

шахматы

в

СССР

Харьков. XXXV чемпионат СССР. В турнирном зале.

Победители — Полугаевский и Таль

Места с 3 по 40-е определены (при равенстве очков) в зависимости от числа побед, а при равенстве побед — в зависимости от коэффициента. Места с 40 по 126-е определены в зависимости только от количества побед.

10 очков — 1—2-е места — Л. Полугаевский и М. Таль. 9½ очков — 3. Е. Васюков, 4. М. Тайманов, 5. И. Платонов. 9 очков — 6. Ю. Сахаров, 7. В. Антошин. 8½ очков — 8. В. Журавлев, 9. В. Багиров, 10. С. Фурман, 11. Р. Холмов, 12—13. В. Желяндин, А. Зайцев, 14. А. Извозчиков, 15. М. Штейнберг, 16—17. В. Оснос, В. Тукмаков. 8 очков — 18. А. Чистяков, 19. Э. Бухман, 20. Л. Альбурт, 21. В. Савон, 22. А. Синявский, 23. А. Лейн, 24. О. Донченко, 25. Э. Мнацаканян, 26. А. Волович, 7½ очков — 27. А. Лутиков, 28. С. Краснов, 29. В. Цешковский, 30. Б. Гургенидзе, 31. Н. Левин, 32. О. Павленко, 33. Ю. Шилов, 34. В. Тарасов, 35. Г. Сосонко, 36. М. Цейтлин, 37. А. Черепков, 38. Р. Нежметдинов, 39. Э. Убилава, 40. Г. Кузьмин. 7 очков — 41—43. В. Арсеньев, В. Дыдышко, С. Жуховицкий, 44—51. Г. Борисенко, Ю. Николаевский, В. Дорошкевич, В. Микенас, Л. Гудим, Я. Клован, Я. Му-

рей, О. Приворотский, 52—57. И. Микляев, И. Ней, Р. Кимельфельд, О. Черников, Е. Свешников, Ю. Гусев. 6½ очков — 58—63. А. Буткорюс, Ю. Никитин, Л. Слуцкий, В. Захарян, Р. Пельц, Н. Попов, 64—68. И. Зайцев, М. Дворецкий, В. Зурабса, Р. Баганян, Д. Берадзе, 69. И. Слепой, 70. А. Шмит 6 очков — 71—79. В. Зильберштейн, Л. Белов, И. Каган, В. Коренский, Б. Румянцев, Б. Сорокин, Г. Чепукайтис, А. Шамис М. Шерешевский, 80—82. Влад. Быков, А. Кременецкий, А. Тузовский, 83—88. В. Альтерман, В. Волошин, Б. Калинин, В. Козлов, Х. Мучник, И. Сакович, 5½ очков — 89. Е. Гик, 90. Э. Каркмазов, 91—98. Э. Белокуров, Б. Гулько, И. Калинин, В. Кириллов, Ю. Коц, В. Муратов, А. Поликарпов, В. Селезнев, 99—101. А. Вайсман, В. Загоровский, Н. Развальяев 5 очков — 102. Е. Терпугов, 103—105. Вал. Быков, Р. Левит А. Церетели, 106—111. К. Черских, В. Воронов, Х. Кярнер А. Сметанин, В. Сазонов, Т. Ыйм, 112—113. Х. Луйк, Р. Соев 4½ очка — 114—115. Н. Валиев, Р. Барстайтис, 116—117 А. Лукин, А. Носков, 118—120. А. Анохин, В. Вакуленко Р. Этрук. 4 очка — 121—124. И. Евельнин, В. Карасев, В. Сорокин, Я. Амаков. 3 очка — 125. В. Гуреев. 1½ очка — 126 М. Варжепетян.

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Каждое новшество в известной мере эксперимент, а к эксперименту надо относиться с определенной долей осторожности, не забывая о годах сложившихся добрых традициях.

Проведение чемпионатов СССР по круговой системе оправдало себя в течение их почти полувековой истории. Правда, порядок розыгрыша этих турниров (особенно отборочных соревнований) отнюдь не оставался неизменным, но попытка кардинальной реформы была предпринята за все годы лишь один раз (в 1929 году) и окончилась неудачей.

И вот спустя без малого тридцать лет, чемпионаты страны в Харькове и Сочи были организованы по новой для таких состязаний системе. Оправдал ли себя подобный метод проведения первенства?

Слов нет, швейцарская система прочно вошла в нашу шахматную жизнь. Ее преимущества очевидны в тех случаях, когда надо провести соревнования при большом количестве участников в сжатые сроки. Отборочные турниры по этой системе при достаточном числе выходящих мест, как правило, дают справедливые результаты. Однако, когда надо из ста с лишним участников выявить лишь одного — да еще чемпиона СССР, — швейцарская система в силу ее органических недостатков весьма сомнительна.

Наряду с этим швейцарская система имеет и очевидные достоинства. Главное — массовость. Много талантливых молодых шахматистов получили возможность сразиться с гроссмейстерами и ведущими мастерами. Боевой характер борьбы в каждом туре — только победа позволяла двигаться вперед, а ничья, которая не столь уж страшна в круговом турнире, отбрасывала на несколько мест вниз.

А теперь о недостатках. Основной из них — случайность жеребьевки. Рассеивание с первых же дней по очковым группам приводит к тому, что участники по сути дела играют в разных по силе турнирах, а завоеванные победы, половинки, равноценны. Между жеребьевкой и началом игры интервал во времени настолько мал, что не дает возможности как следует подготовиться к очередной встрече. Слишком велик «вес» победы, одержанной в последнем туре. Представьте себе, что в заключительный день В. Журавлев, который все соревнование держался в тени и продвигался вперед за счет выигрышей у относительно более слабых соперников, победил бы М. Таля, который сыграл со всеми конкурентами. Тогда на чемпионскую медаль претендовал бы шахматист, который никогда не был близок к финалам первенства СССР! Разве этот факт говорит в пользу швейцарской системы?

Сейчас некоторые члены президиума Шахматной Федерации СССР разводят руками: как могло случиться, что в положении о чемпионатах СССР 1967 года «проскочил» пункт, по которому при равенстве очков предпочтение отдается участнику, одержавшему наибольшее количество побед? Абсурд для швейцарской системы!

Однако «абсурд» этот был утвержден федерацией голосами тех же членов президиума, которые сейчас сами удивляются своим решениям!

А к чему это привело в турнирах? Дополнительный матч в случае дележа был предусмотрен лишь для выявления чемпиона. Однако, кроме обладателя золотой медали, должны были, как известно, выявиться еще владельцы других наград, в том числе три финалиста следующего чемпионата и участники полуфиналов.

К счастью, итоги чемпионата в Харькове в значительной степени закономерны: первые два места разделили испытанные гроссмейстеры М. Таль и Л. Полугаевский.

Третий финалист — Е. Васюков завоевал право по достоинству: у него и большее количество побед, чем у конкурентов, и лучшие показатели по таблице коэффициентов.

Полуфиналисты (участники, занявшие до 17-го места включительно) выявились без учета дополнительных показателей. Но если бы пришлось определять следующего владельца путевки, им оказался бы один из разделивших 18—26 места. Наибольшее количество побед у А. Чистякова. Сравним результаты А. Чистякова и, скажем, А. Лейна, разделившего с ним одни и те же места.

После шести туров А. Чистяков набрал 1½ очка, А. Лейн — 5! Ясно, что они имели далеко не равных по силе противников. Особенно в последних турах. А. Чистяков из 13 партий сыграл с одним гроссмейстером, с одним международным мастером, тремя мастерами и восьмью кандидатами, А. Лейн соответственно: 3, 2, 7, 0!

Комментарии, как говорится, излишни.

Все недостатки, присущие мужскому чемпионату, наглядно выявились и на турнире женщин в Сочи.

Победу М. Раннику не назовешь случайной — она завоевала звание чемпионки и в круговом турнире. А. Чайковская, К. Скегина, Н. Коноплева также не раз показывали высокие результаты. Но вот присуждение О. Андреевой пятого места, по числу побед, вряд ли справедливо.

Судите сами. О. Андреева не сыграла ни одной партии с участницами, попавшими в первую десятку, проиграла все три встречи шахматисткам, расположившимся с 11 по 16 места. В то же время Р. Билунова, набравшая одинаковое количество очков с О. Андреевой, имеет 1½ очка против первой четверки, 1½ с участницами, попавшими в десятку, и 2 против шахматисток, находящихся на 11—16 местах.

Совершенно очевидно, что при швейцарской системе отдавать при дележе мест предпочтение по числу побед — лить воду на мельницу слабых. Гораздо справедливее определять достойных по хорошо продуманной системе коэффициентов.

Во время чемпионата в Харькове судейская коллегия провела своеобразный референдум о целесообразности организации первенства СССР по швейцарской системе. Голоса разделились. Однако примечательно, что ни один из участников предыдущих чемпионатов, иными словами шахматистов, испытывавших на себе обе системы, не ратовал за новый порядок проведения первенства страны.

Можно утверждать, что эксперимент с ревизией чемпионатов СССР не удался. Он лишь подчеркнул достоинства круговой системы. Однако начисто отметить положительные стороны закончившихся соревнований не следует. Такие турниры нужны. Но пусть это будет Всесоюзный массовый турнир, проводимый, скажем, раз в три года. А для чемпионатов надо пока сохранить проверенный временем регламент.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

шахматы

В

СССР

№ 2 ● ФЕВРАЛЬ ● 1968 г.

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ
ФЕДЕРАЦИИ СССР

У армейских шахматистов

Центральный Дом Советской Армии имени М. В. Фрунзе хорошо известен любителям шахмат. Здесь не раз проходили жаркие шахматные бои на 64-х клетках, в которых участвовали многие гроссмейстеры и мастера.

Сорок лет назад в ЦДКА открылась шахматная комната. А сейчас

В ЦДСА

здесь работает Центральный клуб Вооруженных Сил.

...Незримые нити связывают ЦДСА с воинами-шахматистами. Десятки писем из самых отдаленных уголков страны приходят сюда ежедневно. Одни спрашивают, как лучше организовать учебную работу, другие делятся своими планами, просят совета, где достать литературу. Ни одно письмо не остается без ответа.

Доброй славой пользуется Центральный шахматный клуб Вооруженных Сил у воинов.

Частые гости в ЦДСА гроссмейстеры и мастера. В такие дни в шахматном клубе не найти свободного места, каждый хочет сыграть в сеансе, услышать рассказ о последних событиях.

На снимке: М. Ботвинник с группой офицеров в ЦДСА.

С силой игры армейцев пришлось познакомиться многим маститым гроссмейстерам. Рассказывают, что после восьми часов игры в сеансе на 30 досках экс-чемпион мира

М. Эйве радостно воскликнул: «А восемь партий я все же выиграл!» Следует отметить, что в 15 встречах голландский гроссмейстер потерпел поражение и 7 партий закончил вничью.

В 1964 году в ЦДСА состоялся I чемпионат Дружественных армий. На турнир съехались представители семи стран.

С тех пор сильнейшие шахматисты Дружественных армий ежегодно встречаются между собой.

УСПЕХОВ ВАМ, ДРУЗЬЯ!

За последние годы в армии и на флоте проделана значительная работа по развитию шахмат.

Встречаясь с армейскими любителями на лекциях и в сеансах, мы всегда видели огромный интерес к шахматному искусству.

В дни, когда советский народ отмечает славный юбилей — 50-летие Советской Армии — мы желаем всем армейским любителям шахмат новых больших спортивных и творческих успехов.

Чемпионы мира Н. ГАПРИНДАШВИЛИ, Т. ПЕТРОСЯН.

ЦИФРЫ

В первом чемпионате Красной Армии, состоявшемся в 1924 году, приняли участие 15 шахматистов. Четверо из них имели первую категорию, остальные — вторую и третью.

В финале первенства Вооруженных сил 1967 года за победу боролись гроссмейстер, 9 мастеров и 7 кандидатов в мастера.

В конце 20-х годов армейская шахматная организация насчитывала в своих рядах одного мастера и 20 первокатегорников. Сейчас всеармейская секция объединяет 5 гроссмейстеров, 40 мастеров, 150 кандидатов в мастера и свыше 2500 перворазрядников.

Шахматисты Вооруженных Сил — участники всех командных первенств страны. В первом таком

Из года в год растёт издательская деятельность Центрального шахматного клуба Вооружённых Сил. Только за последнее время клуб разослал свыше 25 тысяч экземпляров методических пособий. Два издания выдержал «Спутник шахматиста-организатора», подготовленный на общественных началах преподавателем военной инженерной академии полковником В. Теряевым. Большим тиражом разошелся фотоальбом «Чемпионы мира».

Клуб регулярно издает информационный бюллетень, помогает Воениздату в выпуске шахматной литературы.

**ЗА
ШАХМАТНОЙ
ДОСКОЙ**

И ФАКТЫ

соревновании (1952 г.) они заняли предпоследнее, 8-е место. В 1966 году команда армейских шахматистов завоевала звание чемпиона СССР.

До Великой Отечественной войны шахматные клубы были только в ЦДКА, Ленинградском, Киевском и некоторых других крупнейших Домах Красной Армии. Сейчас шахматные клубы открыты во всех окружных и флотских Домах офицеров, во многих гарнизонах и соединениях.

За последние годы Воениздат выпустил книги И. Кана «Шахматы в Советской Армии», Х. Мучнина «Первые шахматные уроки», сборники «Турнир дружбы», «За шахматной доской», «Любимая игра — шахматы».

ИНТЕРВЬЮ С ОТСТУПЛЕНИЯМИ

...В нашу беседу то и дело вкрадывались паузы. В кабинет главного специалиста Госстроя РСФСР М. Ф. Разгильдеева заходили посетители. Внимательно выслушав, Михаил Федорович давал советы, указывал, где найти нужные сведения, требовал подготовить проектную документацию...

Командир производства, эрудированный инженер, чуткий наставник — качества людей различных профессий гармонично уживались в этом человеке.

Посетителей было много, и лишь в промежутках между беседами удавалось возвращаться к разговору о шахматах.

— Когда я начал играть в соревнованиях? Давно, где-то в середине двадцатых годов, — вспоминает Михаил Федорович. Тогда был рабочим-каменщиком. А первый успех пришел в 1927 году — я занял второе место в турнире, проводившемся на бирже труда.

Как и многим его сверстникам, Разгильдееву вскоре пришлось сменить рабочую спецовку на гимнастерку солдата срочной службы.

Шахматистам старшего поколения памятен 1931 год, богатый различными турнирами. Почти одновременно разыгрывались первенство СССР среди мужчин и женщин, чемпионат профсоюзов, соревнование армейцев.

— В то время регулярных шахматных соревнований армейцев не проводилось, — продолжает Михаил Федорович. — И вот во многом благодаря инициативе известного в те годы первокатегорника, участника ряда московских чемпионатов Иорданского, служившего в политуправлении РККА, было решено провести первенство. На этот турнир пригласили и меня.

— Вы спрашиваете, что особенно запомнилось? В первую очередь большой интерес к шахматам. В Октябрьском зале Дома Союзов, где играли и мы и где одновременно проходил чемпионат СССР, было всегдалюдно, любители шахмат увлеченно следили за всеми турнирами, горячо обсуждали итоги каждого тура.

Служба в армии позади. Демобилизация, работа и учеба на рабфаке отнимали почти все время. А после рабфака Московский институт инженеров коммунального строительства, который Разгильдеев окончил в 1940 году.

Отечественная война, и Михаил Федорович снова в армии. Вначале воевал на Карельском фронте, а затем старший лейтенант Разгильдеев командовал взво-

М. Ф. Разгильдеев.
(фото 1941 года)

дом связи под Ленинградом. Там в феврале 1943 года Разгильдеев был тяжело ранен. После госпиталя Михаила Федоровича демобилизовали и перевели на инвалидность.

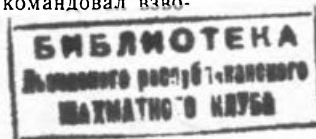
Снова Москва, шахматы. Михаил Федорович несколько лет работал инструктором ДСО «Строитель», преподавал в Московском доме пионеров, судил соревнования.

Здоровье улучшалось. И в 1950 году Разгильдеев, которому так мало довелось поработать после окончания института по своей основной специальности, снова в строю инженеров. С каждым годом растёт круг его служебных обязанностей, все больше приходится уделять времени научно-исследовательской работе.

— Забыл ли я шахматы! Их нельзя забыть. В свободное время охотно сражаюсь с друзьями, слежу за соревнованиями. Радуюсь успехам молодежи, приятно, что сейчас ей открыты широкие возможности. Но плохо, что нас, стариков, как-то все больше забывают...

В словах ветерана — Разгильдееву скоро шестьдесят — кроме гордости за молодых, сквозит и обиды за таких, как он. Обида человека, который, будучи инструктором в спортивном обществе, учил молодежь и находил время проводить интересные мероприятия для людей, которые никогда не станут чемпионами, но тоже любят шахматы и вправе рассчитывать на внимание к себе.

Б. ФЕДОРОВ.

Ю. АВЕРБАХ

УВЕРЕННОСТЬ — ЗАЛОГ УСПЕХА

Отель «Сус-Палас», где проходил турнир.

Перед началом турнира в Сусе корреспондент ТАСС в Тунисе Александр Токарев попросил меня познакомиться его с Бентом Ларсеном. Датчанин только что прибыл самолетом из Виннипега, где стал победителем международного турнира. Ларсен был в отличном настроении и согласился ответить на несколько вопросов корреспондента.

Когда Ларсена спросили, кого он считает фаворитами в Сусе, он среди других назвал себя, а на вопрос о победителе ответил, что в глубине души рассчитывает на первое место.

Этому интервью некоторые газеты предпослали броский заголовок «Самоуверенный Ларсен», хотя его чистосердечное заявление говорило, в первую очередь, об уверенности в своих силах. Кстати, именно подобная уверенность является залогом успеха в спорте. А итоги турнира убедительно подтвердили правоту датчанина — Ларсен действительно вышел победителем с перевесом в полтора очка.

Обычно считается, что скандинавы обладают замкнутым, сдержанным характером. Однако о датчанах этого не скажешь, а Ларсен — типичный представитель своего народа. Он жизнерадостен и общителен.

Когда межзональный турнир был закончен, я попросил его рассказать нашим читателям немного о себе, о своих планах. Вот запись нашей беседы:

— Бент! Правда, что вы намерены стать чемпионом мира?

— Да! Иначе не имело бы смысла «браться за оружие». Я стал шахматным профессионалом, чтобы добиться этого. Поэтому лучше не задавайте мне вопроса, кто победит в матчах претендентов. Матч с Петросяном буду играть я. Вот увидител!

— Как вы себя чувствуете в роли профессионала, не слишком ли много партий приходится играть?

— Шахматисты старшего поколения считают, что жизнь профессионала неустойчива, но я пока этого не нахожу. Мне нравится ездить с одного турнира на другой, бывать в различных странах, встречать разных людей. Обычно за год я играю партий восемьдесят, а вот в 1967 году уже сыграл больше ста, но только по окончании межзонального турнира почувствовал, что пресытился шахматами.

— Но частые выступления могут неблагоприятно сказаться на творчестве?

— Согласен. Если играть слишком много, то это может пагубно повлиять на творческое содержание партий. Возьмите, например, Ульмана. Несколько лет он играл во всех турнирах подряд. А сейчас сказал мне, что мечтает взять своеобразный тайм-аут и целый год не выступать. Но профессионалу это не всегда удается. Жизнь профессионального шахматиста имеет преимущества, но есть, конечно, в ней и недостатки. Один из них — играешь чаще, чем хочешь, и чаще, чем это нужно.

— Что вы можете сказать о нашей четверке, выступавшей в Сусе?

— Геллер играл, как обычно, — уверенно, но в то же время без большого риска. Он все время входил в шестерку, хотя первому месту серьезно не угрожал. Корчной тоже, по-моему, был в форме. Со Штейном я просто не понимаю, что происходило. До сих пор я считал его человеком без нервов, но в Сусе понял, что ошибся. В межзональном Штейн играл исключительно нервно.

А Гипслис меня разочаровал. После первых же неудач перестал бороться и ничего не показал. Может быть, он просто не смог приспособиться к нервной обстановке турнира?

— Бент, не кажется ли вам, что в турнирах последних лет увеличилось количество ничьих, что есть шахматисты, которые играют, главным образом, на ничью? Не приведет ли это к снижению интереса к шахматам?

— Да, конечно, мне приходилось встречаться с такими, кто с первых ходов «бежит» на ничью как белыми, так и черными. Вот, например, Пахман. В промежутке от Московского

международного до турнира в Гаване он сыграл сорок две партии, и все вничью. Но, как мне кажется, выход очень прост — тех, кто играет только на ничью, не следует приглашать в международные турниры. Организаторы должны думать не только о том, чтобы в соревновании можно было получить различные шахматные титулы, но и о том, чтобы турнир был интересен для любителей, чтобы было сыграно как можно больше интересных, волнующих партий.

— А какие свои творческие достижения вы можете отметить в Сусе?

— Не очень приятно занять первое место и не иметь готового ответа на вопрос, который все задают: какая ваша пар-

тия — лучшая? У меня не было блестящих партий в Сусе. Самое лучшее — несколько изящных окончаний. Просто мне удавалось использовать ошибки, которые столь любезно совершали мои противники. Вероятно, моя лучшая партия — с Гипслисом.

На этом наша беседа закончилась. Я поблагодарил Ларсена и спросил, не может ли он прокомментировать для журнала «Шахматы в СССР» эту партию.

— Хорошо, — ответил он. — До отъезда на Майорку у меня есть еще несколько дней. Я проведу их в Тунисе и постараюсь прислать вам комментарий. И вот перед самым нашим отъездом я получил от него эти примечания.

МОЯ ЛУЧШАЯ ПАРТИЯ?

5...ed) и где проводится фланговое развитие слона f8, это — очень сильно. Здесь же 13. b4 ничего не дает. Лучшее было 13. h3.

13...K8e7 14. b5 Ka5 15. h3 C:f3 16. C:f3 c6 17. Фd3 Kc4.

Вероятно, белые уже сожалели, что предоставили коню это хорошее поле. Теперь ясно, что у черных — удобная игра. Следующим ходом белые просто теряют время. Заслуживало рассмотрения 18. Lf1.

18. Cf4 Kg6 19. Ch2 Cg5 20. bc 21. Cd1.

При нашем анализе после партии Гипслис считал этот ход ошибочным. Однако мне он кажется хорошим — на f3 слону летать нечего.

21...Cf4 22. Ce2?

А вот здесь правильно было 22. Cb3. Конь на c4 слишком силен. Черные могли ответить 22...Kd2, так как 23. C:f4? K:f4 24. Ф:d2 проигрывает ввиду 24...Фg5. Но белые продолжают 23. Lf1, и у черных нет ничего существенного. Лучше всего, вероятно, 23...Фf6. Конечно, брать пешку — 23...K:h3 24. ab C:h2+ 25. Kp:h2 Фb8+ 26. g3 Ф:h3 плохо из-за 27. Leb1.

22...C:h2+ 23. Kp:h2 Фf6 24. g3 Lf6 25. Kpg2?

Белые просмотрели 26-й ход черных, но позиция их уже неприятна.

25...Фg5 26. Kph2 Kb2 27. Фf3.

На 27. Фа6 очень сильно 27...Фf6.

27...Фd2 28. C:g6 hg 29. Kd1 Kc4.

Черные хотят не только выиграть пешку, но и сохранить превосходство в позиции. Остальное — просто.

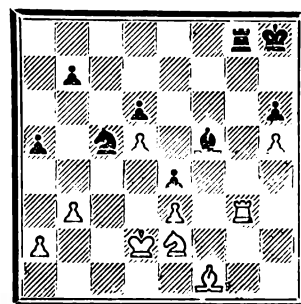
30. Фc3 Lab8 31. Лc1 Ле4 32. Лc2 Ф:d4 33. Ф:d4 Л:d4 34. Ле1 a5 35. Kp2 a4 36. Kc3 a3 37. K4 e5 38. Ле7 Лb4 39. Kb6 Лb2 40. Лc3 Л:a3 41. K:c4 dc 42. Лc7 Л4d2 43. Лf3 c3.

Белые сдались: на 44. Л3:f7 следует 44...Л:f2+!

Мне понятно, почему Ларсен именно эту партию назвал лучшей. Раньше он был, в основном, силен в сложных запутанных позициях и не очень

любил простую, ясную игру. Сейчас он становится разносторонним шахматистом и встречу с Гипслисом провел в спокойном, позиционном стиле, характерном, скажем, для Смыслова.

А какие окончания отметил датчанин? Он назвал два — с Сарапу и Решевским. Первое из них уже было опубликовано в нашем журнале (№ 1). Взгляните теперь на эндшпиль с Решевским (черные).

У белых лишь небольшое позиционное преимущество, и, продолжая, скажем, 34...Cg4 35. Kf4 Lg5 или даже 34...Lg4, черные имели все шансы удержать равновесие. Однако они разменили ладьи, после чего защита оказалась связанной с трудностями. Последовало: 34...Л:g3 35. K:g3 Cg4 36. Ce2!

Ход, видимо, не учтенный черными. Так как после размена слонов терется пешка, приходится отступать.

36...Cd7 37. Kpc3 Kpg7 38. a3!

Ларсен тонко ведет окончание. Недостаточно было 38. Kpd4 Kpf6 39. K:e4+ K:e4 40. Kp:e4 b6, и белым не выиграть слоновый эндшпиль.

38...Kpf6 39. b4 ab 40. ab Ka4+.

Как часто именно контрольный ход оказывается ошибкой. После 40...Ka6! 41. C:a6 ba 42. Kpd4 Cf5 43. K:e4+ C:e4 44. Kp:e4 Kpg5 черные имели хорошие шансы на ничью. Например: 45. Kpd4 Kp:h5 46. e4 Kpg6 47. e5 de+ 48. Kp:e5 Kpf7! 49. Kpd6 h5 50. Kpc7 h4 51. d6 h3 52. d7 h2 53. d8Ф h1Ф.

Защита Алехина

А. ГИПСЛИС

Б. ЛАРСЕН

1. e4 Kf6.

Защита Алехина оказалась наиболее успешным дебютом за черных на межзональном турнире. Черные набрали сто процентов! Корчной и Меккинг победили Саттлса, Горт — Сарапу, а я — Билека и Гипслиса.

2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. c4 Kb6 5. ed ed.

Спокойное продолжение. Все знают, что оно дает белым удобную игру. Но сознание этого опасно и легко может стать усыпляющим средством.

6. Kc3 Ce7 7. Ce3 0—0 8. Ce2 Kc6 9. Kf3 Cg4 10. b3 Cf6 11. 0—0 d5 12. c5 Kc8 13. b4?

Известно, что в позициях, которые возникают после 5...cd (вместо

Но, увы, когда «висит» флажок, в голову лезут только шахи!

41. Kpd4 Cf5 42. Cb5!

Торопиться некуда. Пешка e4 все равно не убежит!

42... Kb6 43. K: e4+ C: e4 44. Kp: e4.

Любопытная позиция. Если бы конь черных мог попасть на e5, возникли бы сомнения, чья позиция лучше. Однако конь расположен неудачно, и именно этот фактор определяет решающий перевес белых.

44... Kpg5 45. Kpd4 Kpf5.

После 45... Kp: h5 46. e4 Kpg6 47. e5 de 48. Kpc5! Ka8 (48... Kc8 49. d6) 49. d6 Kpf6 50. Cd3 Kpe6 51. Ce4! черные могут сдать.

46. e4+ Kpf6 47. e5+ Kpe7.

На 47... de решает 48. Kpc5 Kc8 (48... Ka8 49. d6 e4 50. Cc4) 49. Cd7 50. d6 Kg8 51. Kpd5 и т. д.

48. Kpe4.

Еще не поздно было ошибиться — 48. e6 вело к ничьей.

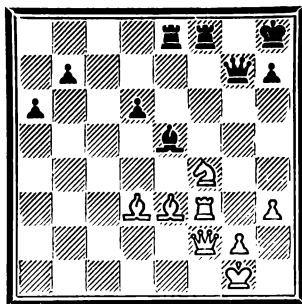
48... de 49. Kp: e5 Kc8 50. Cc4 Kd6 51. Ca2 b6 52. Cb3 Kb5 53. Cc4 Ka3.

Спасения уже нет. После 53... Kd6 54. Ca2 Kb5 55. Kpf5 белые прорываются королем к пешке «h».

54. Cd3 b5 55. d6+ Kpd8 56. Kpd4 Kpd7 57. Kpc3 Kp: d6 58. Kpb3 Kc4 59. C: c4 bc+ 60. Kp: c4 Kpc6 61. Kpd4. Черные сдались.

Итак, как мы видим, Ларсен «образца 1967 года» — разносторонний шахматист, обладающий филигранной техникой. Датчанин верит в себя, в свою удачу. Эта черта характера позволяет ему часто спасать трудные положения.

Характерен следующий пример из партии Кавалек—Ларсен.

Продолжая 31. Фh4, белые могли поставить черных перед неразрешимыми задачами ввиду угрозы 32. Kg6+. Например: 31... Cf6 32. Kg6+ Ф: g6 33. Л: f6 Ф: d3 34. Cd4! с победоносной атакой. Не помогало и 31... C: f4 32. C: f4, и слоны белых очень сильны.

Кавалек сыграл слабее — 31. Kh5. Далее было: 31... Л: f3 32. Ф: f3 Фе7 33. Фf5 Лf8 34. Фе4 b5.

Надо обладать большим хладнокровием, чтобы решиться на такой ход. Ларсен пока усиливает позицию пешек

и ждет, что предпримут белые на королевском фланге.

35. Ch6 Ig8 36. h4 Фf7 37. Kf4 Фa7+ 38. Kph1 Фf7 39. Kh3 Фg6.

Хитрая ловушка. Казалось, белые выигрывают эффектным ходом 40. Kg5. Но на самом деле после 40... Лс8! это был бы типичный удар по воде.

40. Ф: g6 hg 41. Kg5 Cf6.

А здесь 41... Лс8 опасно из-за 42. Kf7+. Поэтому Ларсен решает упростить позицию.

42. h5 C: g5 43. C: g5 a5 44. Cf6+ Kph7 45. hg+ Л: g6 (таким образом

черные форсируют ничью) 46. Cd8 a4 47. Ce7 a3 48. C: d6 a2 49. Ce5 Kph6 50. C: g6 Kp: g6 51. Ca1 Kpf5.

Теперь все кончается, как говорят, «ход в ход». Стоит добавить, что все это уже произошло при доигрывании. Ход 42... C: g5 черные записали.

52. Kpg1 Kpe4 53. Kpi2 Kpd3 54. g4 Kpc2 55. g5 b4 56. g6 b3 57. g7 b2. Ничья.

Некоторые из противников Ларсена утверждали, что ему в Сусе сопутствовало турнирное счастье. Но оно почему-то сопутствует всегда только сильным!

В ЭКОНОМИЧНОМ СТИЛЕ

Глигорич появился в Сусе очень озабоченным. При пересадке в Риме у него пропал чемодан. Пришлось составлять акт, в котором югослав примерно оценил стоимость пропавших вещей.

— Глига (так его зовут друзья), а как ты оценил стоимость пропавших тетрадей с вариантами? — спросил его кто-то.

— Варианты бесценны, но я пока держу их в голове, — отшутился Глигорич.

Впрочем, пропажа не повлияла на игру одиннадцатикратного чемпиона Югославии. Он очень рационально и размеренно «прошел» всю дистанцию и оказался единственным участником, кто ни разу не произнес слово «сдаюсь».

— Светозар! Как это вам удалось не проиграть ни одной партии! — спросил я его по окончании турнира.

— Честно скажу, сам не знаю. За последние годы я много играю и, как вы знаете, с переменным успехом. Я несколько потерял уверенность в своих силах, но отсутствие поражений позволило мне снова ее обрести. Я ставил перед собой задачу попасть в шестерку и очень доволен, что мне ее удалось выполнить.

Как правило, я много сил вкладываю в каждую партию и очень устаю. В Сусе я старался равномерно распределить свои силы на всю дистанцию. Ларсен сказал, что я играл в «экономичном» стиле. Что ж, это правильно.

— Светозар, можно задать вам еще несколько вопросов? Кто, по-вашему, встретится с Петросяном?

— Мне кажется, это — загадка, на которую очень трудно, быть может, невозможно ответить. В восьмерке претендентов я, например, не вижу ни одного, про кого можно было бы с уверенностью сказать, — он выйдет победителем.

— Что вы думаете об игре советских шахматистов в Сусе?

— Я бы отметил, что на середине дистанции у них чувствовалась усталость,

но на финише они себя хорошо показали. Как мне кажется, Корчной, и особенно Штейн, в некоторых партиях резко пытались играть на выигрыш, излишне форсировали события, а это с опытными соперниками до добра не доводит. А у Гипслиса уже в начале турнира не пошла игра, и он просто перестал бороться «за шестерку».

— Что вы скажете о победителе турнира?

— Ларсен был в боевой форме. Вы, конечно, знаете, — он большой оптимист и очень уверен в себе. А это качество позволяло ему никогда не терять присутствие духа. К тому же первому призеру всегда везет. В Сусе Ларсен имел несколько сомнительных позиций, но во всех одержал победы.

— Что вы думаете о предстоящих встречах претендентов?

— Хочу пожаловаться. Мне за сорок. Уже шестой раз я сражаюсь в межзональном турнире. Первый раз это случилось почти двадцать лет назад. Мне кажется, что последнее решение ФИДЕ проводить все матчи претендентов в короткий срок с мая по сентябрь неправильно. По-существу, каждый матч — отдельное соревнование, после которого необходим отдых. Сейчас система матчей дает преимущество более молодым, а я, увы, к ним уже не принадлежу!

— И последний вопрос. Вы довольны своими творческими достижениями в межзональном турнире?

— К сожалению, эффектных побед у меня не было. Однако я неплохо провел ряд встреч, как, например, партию с Кавалексом. Нравится мне и финал партии с Барцаи. При домашнем анализе, совместно с моим секундантом мастером Велимировичем, удалось найти интересный путь к спасению. Хочу отметить, что Велимирович очень мне помог при анализе отложенных позиций. Кажется, впервые я понял, что секундант может принести большую пользу.

С. Глигорич.

Неожиданно белые теряют ферзя. Однако борьба еще не закончена.

48. Л: с2 С: f4 49. gf Фе4 50. Лd2 Ф: f4+ 51. Кpg2 h4!

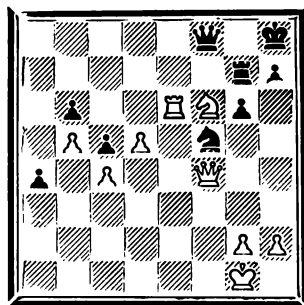
Сыграно с олимпийским спокойствием. Быстроходный ферзь успевает всюду. Остальное уже — дело техники.

52. d6 Фg3+ 53. Кpf1 Ф: h3+ 54. Кpg1 Фd7 55. Кph2 g5 56. Лd5 f6 57. Лd2 Кpf7 58. Ле2 Кpg6 59. Лd2.

Не помогает и 59. Ле7 Фg4 60. d7 h3.

59...g4 60. Сс5 g3+ 61. Кpg1 h3. Белые сдались.

Окончание партии Глигорич-Барца также очень интересно.

Долгое время позиция белых была превосходной, но они не заметили следующего хода черных.

Обратите внимание, как, попав в трудное положение, Глигорич начинает отчаянно бороться за спасение. Это умение не теряться при неожиданных поворотах событий — необходимо каждому большому шахматисту.

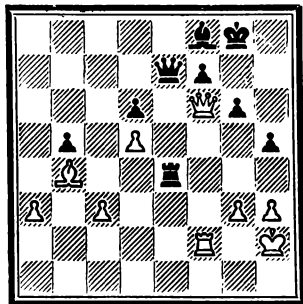
49...Кd4.

Кажется, что ввиду угрозы Лf7 белым не избежать материальных потерь, но, жертвуя качество, они добиваются удивительной позиции, в которой материальный перевес черных не обеспечивает им успеха.

50. Фе5! (конечно, не 50. Ле8 Ф: e8 и 51...Кe2+) 50...К: e6 51. de a3 52. g4 a2 53. Кd5 Фа8 54. Фа1 Фс8 55. e7! Ф: g4+ 56. Кpf2 Фf5+ 57. Кре3 Фh3 58. Кре4 Фе6 59. Кpd3 g5 60. Кpc2 Фе4+ 61. Кph3 Фb1 62. Фb2 a1K+ 63. Кра3 Фе1 64. Фf6. Ничья.

Мы предлагаем читателям попробовать опровергнуть замысел Глигорича. Не могли ли черные все-таки добиться победы?

А теперь мы приглашаем читателя взглянуть на финал партии Кавалек—Глигорич.

Положение белых хуже, и они разменом ферзей надеются упростить свои задачи.

42...Фe8!

Черные правильно уклоняются от размена: их главный шанс — атака ослабленной позиции неприятельской рокировки.

43. С: d6 Сg7 44. Фf3 Ле3 45. Фf4 Л: с3 46. Сb4.

Видимо, оба соперника еще при домашнем анализе стремились к этому положению. Однако Глигорич рассчитал дальше.

46...Се5! 47. Ле2 Лс2!

«ВЕНГЕРСКИЙ БОТВИННИК»

С Лайошем Портишем я познакомился 12 лет тому назад на юношеском первенстве мира, том самом первенстве, которое закончилось победой нашего представителя — Бориса Спасского. Неплохо сыграл и Портиш, войдя в пятерку сильнейших. Уже тогда он выделялся среди шумной ватаги юниоров молчаливостью и сосредоточенностью. Заметно было и его серьезное отношение к шахматам. Очень скоро в конкуренции с Сабо и Барца он стал первым шахматистом Венгрии, а затем выдвинулся в число сильнейших гроссмейстеров мира.

Портиш держится со спокойной уверенностью. Чем-то как в манере игры, так и в поведении он напоминает Ботвинника, недаром его в Венгрии зовут «маленьким Ботвинником» («маленький» относится к возрасту, а не к силе), а в других странах — «венгерским Ботвинником».

По окончании турнира в Сусе Портиш любезно согласился ответить на ряд мо-

их вопросов, но, как обычно, был немногословен.

— Лайош, что вы можете сказать о своей игре в турнире!

— Своей игрой и результатом я доволен. Поставленной цели я достиг — попал в шестерку.

— Кто, вы думаете, победит во встречах претендентов!

— На этот вопрос не берусь ответить.

— Что вы думаете об игре советских участников!

— От них ожидали большего. Игра советских гроссмейстеров не производила такого внушительного впечатления, как обычно. Мне кажется, что и Штейн и Гипслис были далеки от своей лучшей формы. У меня создалось впечатление, что и подготовка их была далеко не совершенной. Взгляните, например, на партию Кавалек—Штейн. В ответственной встрече Штейн черными разыграл вариант, встретившийся недавно в партии Богданович—Суэтин из матча

Л. Портиш.

СССР—Югославия. Штейн, как выяснилось, этого даже не знал.

— А что вы можете сказать о своих творческих достижениях на этом турнире!

— Я доволен своей партией с Ларсеном.

Предлагаем вниманию читателей эту партию.

Староиндийская защита

Л. ПОРТИШ

Б. ЛАРСЕН

1. Кf3 d6 2. d4 Cg4.

Началась своеобразная психологическая дуэль. Портиш — знаток теории, имеющий свои тщательно разработанные схемы. Поэтому датчанин намеренно избирает, как говорили раньше, «неправильную защиту», стараясь уйти с проторенных дорог.

3. c4 g6 4. Фb3 Фc8 5. h3 C : f3 6. Ф : f3.

Портишу — шахматисту классического направления должна была нравиться позиция, так как он обладает двумя слонами.

6... Cg7 7. e3 Kf6 8. Kc3 0—0 9. g3 Kbd7 10. Cg2 c6 11. 0—0 e5.

Нешаблонная трактовка начала требовала и дальнейшей оригинальной игры. Заслуживало внимания 7... c5. А теперь возникла позиция, типичная для староиндийской защиты. От теории уйти не удалось.

12. d5 cd 13. cd Ke8 14. e4 f5 15. h4! Фc4.

Черные надеются выиграть бой за пункт e4, но переоценивают свои шансы. Правильно было, как указал В. Симагин, 15... fe.

16. h5! fe 17. Фd1!

Очень сильно. Обратите внимание на стратегический план белых. Жертвуя пешку, они расчищают диагональ h3—c8 для своего слона.

17... gh.

Горькая необходимость. Если 17. Kef6, то 18. h6.

18. Ф : h5 Kef6 19. Фh4 Kc5.

Проигрывало 19... K : d5 из-за 20. K : d5 и 21. C e4.

20. Ce3 Лас8.

Плохо 20... K : d5 21. K : d5 Ф : d5 из-за 22. b4.

21. Lfd1 Kph8 22. Ch3 Лс7 23. Cf5 b5 24. Лас1.

Ларсен пытается укрепить позицию, но ничего сделать не может. Игра уже решена. Теперь следуют любопытные осложнения, в которых датчанин пытается «замутить воду».

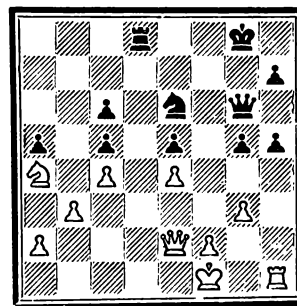
24... Kd3 25. Ke2! K : c1 26. Л : c1 Ф : e2 27. Л : c7 Лg8.

Относительно лучше 27... Фh5.

28. Л : g7! Фd1+ 29. Kph2 Kp : g7 30. Фg5+ Kpf7 31. Ce6+ Kpe8 32. Ф : f6 Фh5+ 33. Ch3 Фg6 34. Ф : g6 hg 35. C : a7 Kpe7 36. a3 Лh8 37. Ce3 Kpf6 38. Kpg2 Лh7 39. Cc8 Лс7 40. Ca6 Лс2 41. b4 Лс3 42. C : b5 Л : a3 43. Cc6. Черные сдались.

В этой партии Портиш показал, что в стратегической борьбе (особенно в типичных позициях) он исключительно силен. Впрочем, в этом можно было убедиться и во время Московского международного турнира. Могу сказать, что с Портишем лучше не попадаться на разработанные им схемы.

Неплохо ведет Портиш и трудную защиту. Вот, например, финал его встречи с Фишером.

На 34. Л : h5 Фишер ответил подготовленным ударом — 34... Лd2!

Далее было: 35. Фg4 (опасно 35. Ф : d2 Ф : h5, и грозит как 36. Фh1+, так и 36. Kd4 с сильной атакой) 35... h6 (грозило 36. K : c5!) 36. Лh2 Kpg7 (серьезного внимания заслуживало 36... Kg7, так как опасно 37. K : c5 из-за 37... Фd6 38. Ka4 Фd3+ 39. Kpg2 Лd1) 37. Kc3 Лd3 38. Kd1 Фf7 39. Kpg2 Фd7 40. Фf5! Л : d1 41. Ф : e5+ Kpg8 42. Л : h6 Kg7 43. Лg6.

Записанный ход. Белые согласны на мир. Иначе они бы могли, как указывает Л. Шамкович, проверить продолжение 43. Фb8+ Фd8 (43... Kpf7 44. e5) 44. Ф : d8 Л : d8 45. Л : c6.

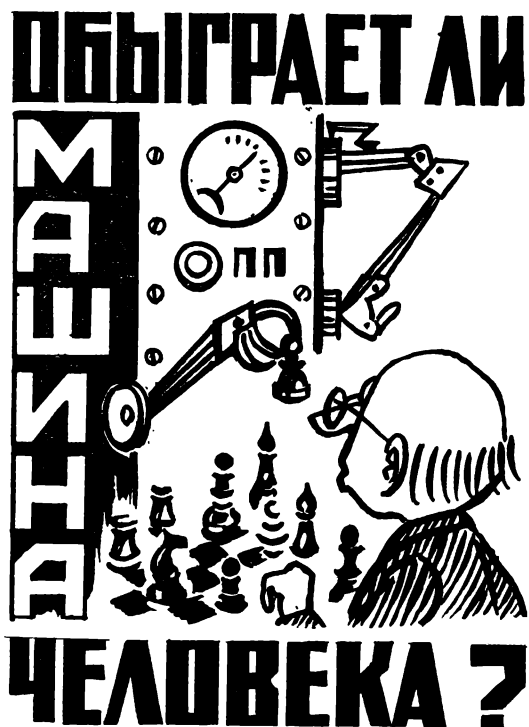
43... g4 44. Л : g7+ Ф : g7 45. Фе8+ Kph7 46. Фh5+ Kpg8. Ничья.

Сейчас будут пущены часы в партии Геллер—Сарапу.

Две крупнейшие математические школы — советская и американская — закончили длившийся около года эксперимент: первый в истории международный шахматный матч электронно-вычислительных машин. Советскую программу для машины создали математики Г. Адельсон-Вельский, В. Арлазаров, А. Битман, А. Животовский, А. Усков. Американская программа была создана математиками Стенфордского университета под руководством профессора Д. Маккарти. Из четырех сыгранных партий в двух выиграла советская программа, в двух других были зафиксированы ничьи. Это результат серьезных научных достижений большой группы наших ученых, занимающих передовые рубежи в тонких и сложных областях современной математики, и в частности эвристическом программировании.

Познакомьтесь со статьей двух советских математиков, создателей шахматной программы для электронных машин.

До сих пор среди шахматистов бытует мнение, что исход игры в некоторых позициях определяется не только самой позицией, но и творческой индивидуальностью партнеров. И это действительно так, если шахматисты не могут рассмотреть варианты на достаточное число ходов вперед. На самом деле, общее число позиций, которые могут возникнуть, конечно. Поэтому в любой позиции, в том числе и в начальной, результат предопределен.

Бажно отметить, что сказанное есть не вопрос шахматного или философского кредо, а математически доказуемый факт. Таким образом, начальная позиция выиграна за белых или ничейна, а может быть даже выиграна за черных, хотя мы пока не знаем, какая из этих трех возможностей действительно имеет место. Разумеется, если бы мы сумели создать машину, которая рассматривала все возможные варианты на любое число ходов вперед, мы бы это узнали. К сожалению (или к счастью), такой машины не только нет, но и не может быть вообще. Это, однако, не исключает возможности создания машины, «железной рукой» доводящей до победы партию против любого человека. Люди научились играть в шахматы довольно хорошо. При этом человек отнюдь не считает в каждой позиции всех возможных продолжений, а выбирает для дальнейшего расчета лишь очень небольшое их число. Только благодаря этому появляется возможность рассматривать основные варианты довольно глубоко. В этом сила человека, но в этом же и его слабость.

Машина может делать ходы в расчете и оценивать выгоды возникающих позиций намного быстрее, чем человек. Поэтому, если мы научим машину рассматривать только достаточно разумные продолжения, ее преимущества перед человеком будут бесспорными. Кстати, машина играет даже более творчески, чем человек. У нее нет шаблонов, и она чаще будет находить неожиданные, а значит красивые решения. Вопрос лишь в том, что в точности означают наши слова «достаточно разумные»? От решения этого вопроса во многом зависит сила игры машины.

В советской и американской программах принципы отбора разумных ходов были существенно различными. Закончившиеся партии позволяют выявить сильные и слабые стороны каждого из этих различных подходов. Действия американской программы более походили на действия человека. На первом ходу она по некоторым признакам отбирала 7 продолжений и на каждое из них по 7 продолжений за противника. На втором ходу программа отбирала за каждую из сторон уже только по 5 возможностей. На каждом следующем уровне количество отбираемых продолжений уменьшалось и, начиная с некоторого места, рассматривался только неветвящийся вариант.

Мы же до некоторого уровня рассматривали все возможные продолжения за себя и за противника, а дальше только форсирующие: взятия и шахи. Достоинства первого способа действий в том, что по отобраным ходам машина может просматривать позицию довольно глубоко. При этом, однако, не исключена возможность грубого зевка в самом начале варианта.

Советская же программа благодаря тому, что на первых ходах она ничего не отбрасывает, просто не может попасть в прозрачную ловушку. С другой стороны, выбирая лучший из рассмотренных вариантов, наша машина может ошибиться из-за того, что не рассматривает тихих ходов на большой глубине, хотя форсированный вариант может тянуться до 15-го полухода. Глубиной расчета мы в своей программе называем количество полуходов до начала форсированного варианта. Например, когда говорится, что программа играет партию с глубиной расчета на 2 полухода, это означает, что машина рассматривает свой ход (собственно, полуход) и ответ противника, а дальше изучает последствия форсированного варианта, которым и определяется ценность предыдущих ходов.

Форсированный вариант может привести не только к приобретению материала, но и к получению в результате ряда разменов различных позиционных выгод. Этими подсчетами занимается шахматная оценочная функция. Она учитывает такие факторы, как подвижность фигур, владение центром и открытыми линиями, безопасность короля, а в пешечной структуре — фаланги, опорные пункты, пешки проходные, сдвоенные, изолированные на открытой линии и т. д. Эта оценочная функция, как и вся программа, задумана, в основном, для игры в дебюте и в миттельшпиле.

В эндшпиле гораздо большую роль играет составленный на несколько ходов вперед план, потому что у противника меньше возможностей помешать его осуществлению. И самих планов в эндшпиле значительно меньше, чем в середине игры. Поэтому в конце партии человек видит заключительные позиции очень длинных вариантов и часто может быть уверен, что к ним ведет цепочка однозначных ходов.

Программа для игры в эндшпиле должна быть устроена существенно по-другому, чем в миттельшпиле, причем идейная часть в ней обязательно должна быть хорошо разработана. Американские математики пока тоже не занимались проблемами эндшпиля, поэтому, согласно договоренности, все партии матча продолжались только до рокового хода.

1-я партия. СССР—США (3 полухода)

1. e4 e5 2. Кс3 Кс6 3. Кf3 Сс5 4. Сс4.

В этой же позиции, создавшейся и в третьей партии, машина, игравшая на 5 полуходов, нашла более сильное продолжение 4. К:е5.

4... Кf6 5. 0—0 0—0 6. d3 d6 7. Сс3 Сg4 8. h3 Ch5 9. Cd5.

Развивающие ходы кончились, и машина не знает, что делать. Человечек, может быть, сыграл бы здесь 9. Ka4 с последующим c3, оживляя пешки в центре. Но трех полуходов явно не хватает, чтобы увидеть выгоды возникающих позиций.

9...Cd4.

По-видимому, американская программа испытывает те же трудности.

10. g4.

В этой позиции у машины уже появилась «человеческая» идея. Она считает, что вынуждает этим ходом выгодный для нее размен.

10...C:c3 11. bc Cg6 12. Cg5 Le8 13. Lb1 Lb8 14. Fe2.

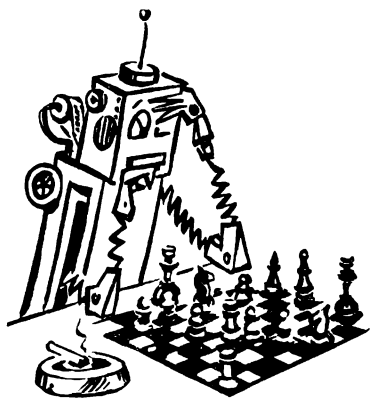
В варианте 14. L:b7 L:b7 15. C:c6 три полухода кончились, а у белых еще не хватает материала. Машина, играющая на 4 полухода, сделала бы ход 14. L:b7.

14...Kph8 15. d4 Kpg8.

Могло бы показаться, что ходом 14...Kph8 черные заготовили в ответ на 15. d4 вариант: 15...ed 16. cd C:e4 17. C:e4 d5 с выигрышем пешки, так как у белых нет хода C:h7+. На самом деле ни одна из машин этого не видит.

16. Фс4.

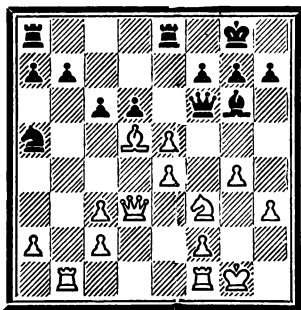
Интересно, что над этим плохим ходом белые «продумали» примерно в 5 раз больше времени, чем над остальными.

16...Ka5 17. C:f6.

Почувствовав неладное, машина делает промежуточный размен. После 17. C:f6 Ф:f6 18. Фd3 расчет кончается, и ей кажется, что все хорошо.

17...Ф:f6 18. Фd3 c6 19. de.

19...de.

Машина считала лучшим за черных ход 19...Фf4, полагая, что после 20. Cb3 de черные отыгрывают пешку. На 20...C:e4 она заготовила красивый вариант: 21. C:f7+ Kp:f7 22. Ф:e4 Ф:e4 23. Kg5+ и 24. K:e4.

Вот какие сложные комбинации видела машина, но не заметила при этом простого промежуточного размена 20...K:b3, так как после 21. ab C:e4 она полагала, что у нее все в порядке.

20. Cb3 Lbd8 21. Fe3 b6 22. Lfd1 Ld6 23. g5 Fe7 24. Ld3 L:d3 25. cd Ld8 26. La1.

Белые считают, что черные должны сыграть 26...K:b3, и заранее занимают открытую линию.

26...Фd6 27. d4 ed 28. cd K:b3 29. ab a5 30. La4 Fe6 31. Ke5 Fe8 32. f4 Ld6 33. f5.

Машина еще не видит, что выиграет пешку, и делает этот ход из позиционных соображений.

33...Ch5 34. Kc4.

Теперь уже видит.

34...Ld8 35. K:b6 Lb8 36. Kc4 Cd1 37. La3 Cc2.

Поскольку в других партиях к этому моменту было сделано сорок ходов, решено было прекратить матч и считать позицию ничейной, так как в ней ни у одной из сторон нет подавляющего преимущества.

2-я партия. США — СССР

(3 полухода)

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. Kf3 e6 4. Cb5 a6 5. Ca4 b5 6. Cb3 Cb4.

Вот типичный случай позиционной ошибки из-за малой глубины расчета. Черные развиваются и предупреждают продолжение 7. d4, не замечая, что после 6...Cb4 7. c3 Cc5 (3 полухода кончились!) белые все-таки играют 8. d4.

7. Kc3 Kf4 8. 0—0 Cb7 9. d4 C:c3 10. bc Kd5 11. C:d5 C:d5 12. Ca3 d6 13. ed.

Наша программа сочла ход 13. ed очень слабым. Оценка позиции, с точки зрения машины, резко изменилась в ее пользу.

13...cd 14. Le1 Kc6 15. Le3 0—0 16. Fe2 Cc4 17. Fe1 Фc7 18. Cb4 a5 19. Ca3 Kph8.

Как ни странно, этот ход не «от нечего делать». Черные собираются играть 20...f5, что сразу не проходило из-за ответа Л:e6.

20. Kg5 h6 21. Ke4 Lfd8 22. K:d6 Л:d6 23. C:d6 Ф:d6 24. a3 Ke7 25. Le5 Kc6.

Теперь в случае 26. Le3 возникла бы ничья повторением ходов.

26. Lc5 e5 27. Fe4 La6.

Только теперь машина видит, что на 27...Lc8 последует 28. a4. На протяжении ближайших ходов, судя по оценкам, даваемым нашей машиной, ее позиция быстро ухудшается. Здесь мы имеем яркий пример позиции, в которой стратегия далекого просмотра небольшого числа ходов имеет преимущества перед коротким полным перебором. Ходы белых Lc5,

Fe4, a4 должны входить в любую разумно отбираемую группу ходов, в то время как черные не могут никакими экзотическими вариантами помешать планам противника.

28. Ld1 g6 29...Ld2 g5.

Защищаясь от угрозы Fe3 с выигрышем пешки.

30. Ld1.

Теперь уже белые не видят хода, улучшающего позицию.

30...a4 31. Ld2 f6.

Усилить такую позицию трудно и человеку. Во всяком случае, для этого нужно разработать тонкий многоходовый план. Это, конечно, не под силу машине при столь небольшой глубине расчета. Не имея плана, черные делают очень слабый ход. Они видели, конечно, ответ 32. Фg6, но считали, что после 32...Фf8 у них все благополучно. Шахматист никогда бы не закончил анализа варианта на такой позиции, разве что сочтя ее неприемлемой.

32. Fe5 ed 33. cd Ke7 34. Фg3 Ф:g3 35. hg.

На 35. fg машина собиралась играть 35...Le6, причем оптимальный для обеих сторон вариант, выданный вместе с этим ходом, выглядел так: 36. g4 f5 37. gf K:f5, избавляясь от слабой пешки, так как нельзя 38. Л:f5 из-за 38...Le1+39. Kpf2 Лf1+ и 40...Л:f5.

35...Kd5 36. Lc8+ Kph7 37. Лf8 b4 38. ab K:b4 39. c3 Kd5 40. Lc8. Ничья.

Конечно, с человеческой точки зрения, эта позиция легко выиграна за черных, но обе машины продемонстрировали в партии такое непонимание игры, что смотреть на все это дальше не было никаких сил.

3-я партия. СССР — США

(5 полуходов)

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Cc5 4. K:e5!

Этот ход был для нас неожиданным, так как машина очень дорожит правом совершать рокировку. Тем не менее получаемые взамен позиционные плюсы склонили чашу весов в пользу 4. K:e5 (на другой чаше «лежал» ход 4. Cc4). При этом машина указала лучший для обеих сторон вариант: 4...C:f2+ 5. Kp:f2 K:e5 6. d4.

4...K:e5 5. d4 Cd6 6. de C:e5 7. f4.

Вместе с этим ходом белые «выдали» такую оптимальную цепочку: 7...C:c3+ 8. bc Kf6 9. Фd4.

7...C:c3+ 8. bc Kf6 9. e5.

Как и в партиях людей, планы по ходу дела могут меняться: в предварительных расчетах машина собиралась играть здесь 9. Фd4, но теперь она видит новые возможности. Любопытно еще, что ход 9. Cc4 отвергнут ею ввиду варианта 9...K:e4 10. C:f7+ Kpf8!?, и... черные выигрывают пешку, так как грозит взятие на c3 и шах ферзем на h4.

9...Ke4 10. Фd3.

Вариант, данный машиной к этому ходу, выглядит так: 10...d5 11. e4 K:d6 12. Ca3. Заметим, что при расчете на 6 полуходов вперед машина нашла действительно сильнейший ход в позиции 10. Фd5!

Почему это произошло? Дело в том, что в варианте 10...K:c3 11. Фc4 Фh4+ 12. g3 черные обязаны сделать шестой полуход. После этого белые начинают форсированный вариант и выигрывают коня. При расчете же на пять полуходов после 12. g3 возникает позиция с лишней пешкой у черных, и поэтому ход 10. Фd5 отвергается.

10...Kc5 11. Фd5 Ke6 12. f5 Kg5.

Наша машина, делая двенадцатый ход, думала иначе: 12...c6 13. Фd3 Kc5 14. Фd6.

13. h4 f6 14. hg fg 15. Л:h7!

Этот несложный тактический удар был бы найден даже при расчете на 1 полуход.

15...Лf8 16. Л:g7 c6 17. Фd6.

Сделав этот ход, машина «заявила», что единственным спасением от матов является для черных вариант, начинающийся ходами 17...Фf6 18. e1 Kpd8.

17...Л:f5 (черные предпочли более быстрый конец) 18. Лg8+ Лf8.

На 19...Kpf7 последует 20. Cc4X.

19. Ф:i8X.

4-я партия. США—СССР

(5 полуходов)

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. Kf3 Kb4.

Кажется бессмысленным. На самом деле машина собирается сыграть 4...d5, а включение ходов 4. c3 K4c6, по мнению машины, не улучшает позиции белых.

4. Cb5 c6 5. Ca4 d6 6. d4 Фа5 7. c4.

Грубый зевок, на который машина, играя 6...Фа5, конечно, не рассчитывала.

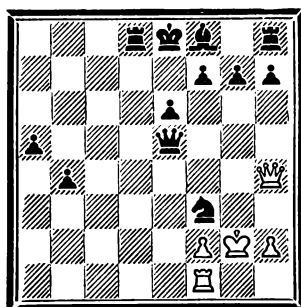
7...Kc2++ 8. Kpf1 K:a1 9. Kc3 Фb4.

Машина видит, что при спокойных продолжениях белые выигрывают коня a1. Теперь же ей удастся сохранить лишнюю ладью (по крайней мере, в ближайшем будущем).

10. Фе2 de 11. de Ce6 12. Фd1 C:c4+ 13. Ke2 b5 14. Cc2 K:c2 15. Ф:c2 C:a2 16. Kcd4 Фc4+ 17. Kpg1 c5 18. Фd2 cd 19. K:d4 e6 20. Kf3 Kc6 21. Фg5 Лd8 22. Cd2 Фc1+.

Машина не гонится за «красотами». Она просто выигрывает этим ходом пешку.

23. Ce1 Ф:b2 24. Фf4 Cd5 25. Фg3 Фе2 26. Cc3 b4 27. Ce1 C:f3 28. gf Ф:e1+ 29. Kpg2 Ф:e5 30. Фh4 a5 31. Лc1 Kd4 32. Лf1 K:f3!

Этот ход в предварительных расчетах наша машина не учитывала. Если теперь 33. Kp:f3, то 33...Лd4! выигрывает ферзя.

33. Фh3 Лd3 34. Фg3 Ke1+ 35. Л:e1 Л:g3+ 36. Kpf1 Фb5+.

Машина собиралась играть здесь 36...Лg1+, но теперь она нашла более выгодное продолжение.

37. Ле2 Ла3 38. Kpe1 Ла1+ 39. Kpd2.

После этого хода машина уже видит, что дает мат.

39...Фd5+ 40. Kpe3 Ла3+ 41. Kpf1 Фi5X.

Проблема создания шахматного автомата относится к молодой отрасли кибернетики — эвристическому программированию. Одной из ее задач, применительно к практической деятельности человека, является разработка различных приемов и методов, позволяющих ориентироваться в некоторой непрерывно меняющейся ситуации, зависящей от большого числа факторов, не поддающихся механическому учету. Отличной моделью такой ситуации является шахматная игра.

В процессе работы над шахматными программами были найдены некоторые ценные эвристические приемы, позволившие сократить полный перебор во много раз. К таким приемам относятся запоминание лучших ходов в глубине перебора, форсированный вариант, некоторые априорные оценки ходов и позиций и т. д. Уже сейчас эвристические методы, разработанные в процессе создания шахматных программ, нашли применение в задаче вычисления сетевых графиков, при машинном поиске минимума функции многих переменных, а также при обработке результатов некоторых физических экспериментов.

Что же касается извечного вопроса, волнующего всех шахматистов, обыгрывает ли машина человека, то авторы статьи берут на себя смелость утверждать, что это произойдет в ближайшие 10—15 лет.

В. АРЛАЗАРОВ,
А. БИТМАН.

В заключение приводим письмо М. Ботвинника, опубликованное в газете «Комсомольская правда».

«ХОЧУ ПОЗДРАВИТЬ НАШИХ МАТЕМАТИКОВ»

— Прежде всего я хочу поздравить наших математиков, но не только со спортивным успехом, а и с большим научным достижением. Мне это тем более приятно, что я лично знаком с учеными, которые разработали нашу программу. Их имена: Г. Адельсон-Вельский, В. Арлазаров, А. Битман, А. Животовский, А. Усков.

Теперь о самом матче. Одновременно игралось четыре партии. В третьей и четвертой с советской стороны играла более сильная программа. И здесь победы — на 19-м и на 41-м ходах. В двух других на 40-м ходу была зафиксирована ничья.

Вспоминаю, как семь лет назад, выступая в вашей газете, я рассуждал о возможности создания «электронного шахматиста». Я думаю, что он еще не создан. Особо вни-

мательно наблюдал я за третьей партией, где московская программа убедительно переиграла калифорнийскую. Но даже в этом случае о силе победителя следует судить весьма осторожно — американская программа, по-видимому, очень слаба. И я не уверен, что победителю можно присудить хотя бы второй разряд. Можно ли машину научить играть лучше? Безусловно. Я ожидаю, что будет создана программа, которая выиграет у гроссмейстера. Но не для шахматных сенсаций. Это откроет возможность использовать «интеллектуальные способности» машины во многих отраслях науки и техники, и прежде всего в экономике.

И серьезный шаг в этом направлении сделан сегодня.

Партии и окончания

Испанская партия

В. КОРЧНОЙ Л. ПОРТИШ
Межзональный турнир, 1967 г.

Примечания В. Корчного

Партия эта игралась за четыре тура до конца соревнования. К этому времени у меня было «плюс четыре», и знатоки уже предсказывали, что в заветную шестерку я попадаю. В самом деле, на финише мне предстояло играть со сравнительно слабыми противниками, и полагали, что набрать необходимые два с половиной очка нетрудно.

Знатокам легко... Но когда нужно выигрывать во что бы то ни стало даже у аутсайдеров, — это получается далеко не всегда. Поэтому я решил не откладывать решительный бой на финиш и бороться за победу в партии с Портишем.

1. e4.

Открытые начала я играю крайне редко. Но слишком уж уверенно ведет борьбу Портиш после 1. d4, поэтому я и решил отказаться от закрытого дебюта.

1...e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. d4.

Неторопливое 9. h3 объективно дает белым больше возможностей, зато позиция после 9. d4 мне хорошо известна — я не раз играл ее черными!

9...Cg4 10. Ce3 ed 11. cd Ka5 12. Cc2 Kc4.

Этот ход нельзя считать ошибкой, но согласно теории проще ведет к уравнению 12...c5. После 13. d5 конь a5 переводится на e5, в случае же 13. Kc3 черные получают удобную игру, продолжая 13...Kc4 или 13...Kc6.

13. Cc1 c5 14. b3 Ka5 15. d5! Kd7.

Не годится 15...K: d5 16. ed Cf6, хотя бы из-за 17. Kc3 b4 (17...C: c3? 18. Fd3) 18. Cb2 bc 19. C: c3 C: c3 20. Fd3, и положение белых лучше.

16. Kbd2 Cf6 17. Лb1.

Все это уже было в моей партии с Фишером (белые) на межзональном турнире в Стокгольме, 1962 г. В позиции черных есть один существенный недостаток: конь a5 вне игры, и превратить его в активную боевую единицу нелегко. Стремясь расширить сферу действия этого коня, я сыграл с Фи-

шером 17...c4, и после 18. h3 C: f3 19. K: f3 cb 20. ab получил реальные контршансы на ферзевом фланге.

17...Cc3.

Видимо, сильнее, чем 17...c4; вскоре вынуждается размен ряда фигур, в том числе ферзей. А в эндшпиле белым придется считаться с пешечным перевесом противника на ферзевом фланге.

18. h3 C: f3 19. Ф: f3 Фf6 20. Ле3.

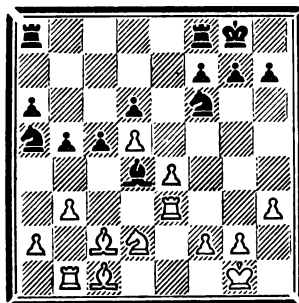
Пожалуй, следовало бороться за преимущество ходом 20. Фg3. Во время партии мне казалось опасным уклоняться от размена ферзей. Однако 20. Фg3 b4 21. Лf1 Фg6 22. Фh2 или 22. Фd3 давало хорошие шансы захватить инициативу.

20...Cd4.

Начиная с этого хода, Портиш некоторое время играет без плана, и белым удается добиться ощутимого преимущества. Как указал затем венгерский гроссмейстер, нужно было продолжать 20...b4. Я думаю, что Портиш не сделал этого хода, опасаясь ответа 21. Фе2.

21. Ф: f6 K: f6.

Лучше было 21...C: f6.

В этой позиции Портиш предложил ничью. Я не был уверен, что моя позиция лучше, но от ничьей отказался, так как видел конкретный план борьбы за инициативу.

22. Ле2 Kd7.

Дает белым полную свободу действий. Точнее было 22...Лfe8.

23. Kf3 Cc3 24. Cf4 Ke5.

После этого белые выигрывают еще пару темпов. Лучше 24...Kb7.

25. Kh4 g6 26. Cg3 Lfe8 27. f4 Kd7 28. Kf3 f6 29. Ce1.

С разменом единственной активной фигуры черные должны будут вскоре перейти к защите.

29...C: e1 30. Лb: e1 Лac8 31. g4 Kb7 32. Kpi2 Kd8.

На ферзевом фланге черные ничего не могут предпринять: на c5—c4 следует b3—b4, и белые овладевают важным полем d4.

33. h4 Kf7 34. g5.

Задача белых — вскрыть линии на королевском фланге. Идеальным было бы, разменявшись на f6, продвигнуться в центре путем e4—e5, но против этого плана у черных пока есть защита.

34...Kpg7 35. Лg1 Лf8 36. Ле3 Лce8 37. Kd2.

Белые ведут коня на e3, затем

он попадает на g4. Но после 37. Kh2! маршрут был бы значительно короче!

37...Kd8.

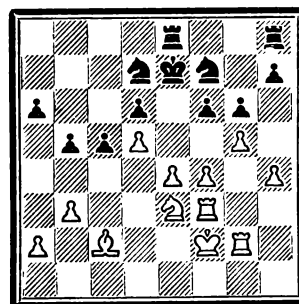
При других продолжениях, например 37...Лh8, я имел в виду перевод слона на g4 путем Cc2—d1.

38. Лf3 Kf7 39. Лg2.

Уверенные, что у партнера нет полезных ходов, белые не торопятся. Правильно, конечно, 39. Kf1.

39...Лh8 40. Kf1 Kpf8 41. Ke3 Kpe7 (записанный ход).

Несколько слов о регламенте. Мы играли от четырех до девяти вечера, а отложенные партии доигрывали утром с половины десятого. Еще никогда столь ответственный турнир не проводился в таких условиях! Участники, которые часто откладывали партии, оказавшись в крайне трудном положении — им приходилось проводить за доской (включая анализ отложенных позиций и подготовку к очередной встрече) до 15 часов в сутки. От тура к туру становилось все труднее. Тяжесть регламента особенно сказывалась на игре в отложенных позициях. Лишнее тому свидетельство — доигрывание нашей партии.

42. Kg4 fg.

Угрожал двойной размен на f6 с последующим e4—e5+.

43. hg h6 44. Kf6?

Во время домашнего анализа я наметил ход 44. e5 и теперь напрасно от него отказался. Между тем e5 вело к победе. Например: 44...de 45. C: g6 hg 46. d6+! K: d6 47. fe или 45...e4 46. Ле3 hg 47. Л: e4+ Kpf8 48. Л: e8+ Kp: e8 49. hg. У белых лишняя пешка и все шансы на выигрыш.

44...Лd8!

Ход, который не был мною оценен по достоинству.

45. K: d7.

Сейчас 45. e5 было бы уже гораздо менее убедительно.

45...Л: d7 46. gh Л: h6 47. Лf3 Лh4.

Неизвестно, как белые могли добиваться победы после 47...Kpf6, однако пассивная защита не в стиле Портиша!

48. Kpe3 g5 49. fg Ke5 50. Cd1 Kpf8 51. Cg4 Лd8.

Проще 51...Лh7, и если 52. g6, то 52. Лg7. Впрочем, отступление ладьи на последнюю горизонталь еще ничего не портит.

52. Ce6 Kpg7 53. Лf2 Лf8 54. Лf5 Лg4?

Непоправимая ошибка! В цейтноте Портиш не видел защиты от угрозы g5—g6 с последующим Л: f8 или Лf7+. Путь для отражения этой угрозы было предостаточно. Можно, например, сыграть 54...Лhh8, после чего не было даже хода 55. g6 ввиду 55...К: g6. Да и после 54...Лh2 55. g6 Лhh8 или 55...Лd8 белые не могли усилить позицию.

Эндшпиль с конем против слона, в который рискнул перейти Портиш, оказывается безнадежным.

55. Л: g4 К: g4+ 56. Кpf4 Кe5 57. Л: f8 Кр: f8 58. Сс8 Кg6+ 59. Кpf3 Кe5+ 60. Крe3 a5 61. Са6 b4 62. Сb5 Кpf7 63. Кpf4.

Белые намереваются пройти королем на e6. Если черный король будет находиться на e7, вперед двинется пешка «g». Не спасает и 63...c4 64. bc Кd3+ 65. Кpf5 Кc5 66. e5 de 67. Кр: e5 a4 68. С: a4 К a4 69. d6, и белые выигрывают.

63...Кpg7 64. Кpf5 Кpf7.

Или 64...Кf3 65. Крe6 (неплохо также 65...Са4) 65...Кd4+ 66. Кр: d6 К: b5+ 67. Кр: c5 Кc3 68. e5 Ке4+ 69. Крb6 К: g5 70. Кр a5 Кf3 71. e6, и четыре белые пешки должны принести победу.

65. Се2 a4 66. ба с4 67. Чh5+. Важная тонкость: белому королю освобождается путь на шестую горизонталь.

67...Кpg7 68. Cd1 c3 69. Крe6 Кc4 70. a5. Черные сдались.

Староиндийская защита

С. РЕШЕВСКИЙ Р. БИРН

Межзональный турнир, 1967 г.

Примечания М. Юдовича мл.

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Сg7 4. e4 d6 5. Се2 0—0 6. Кf3 e5 7. Се3 Кbd7 8. 0—0 Кg4.

В нескольких партиях Московского турнира гроссмейстеров, 1967 г., успешно применялся ход 8...Ле8 с последующим 9. d5 Кg4 10. Сg5 f6 11. Чh4 h5 или 11...Кf8. Во встрече того же турнира Решевский — Штейн было сыграно 8...a5, но после 9. Фc2 Кg4 10. Сg5 f6 11. Cd2 c6 12. Лад1 белые получили лучшие шансы.

9. Сg5 f6 10. Cd2.

Практика показала, что при 10. Чh4 Кh6 11. Фd2 Кf7 12. Лад1 a5 черные добиваются полноправной игры.

10...c6 11. h3 Кh6 12. b4 f5.

Начинается борьба за пункт e4. Черные, усиливая давление на центр, стараются вызвать размен еf. На медлительное 12...Кf7 неприятно 13. c5.

13. Сg5 Фе8.

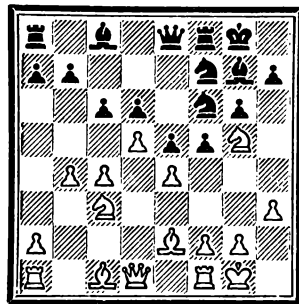
Необходимо, так как на 13...Фс7 последовало бы 14. c5.

14. d5 Кf7 15. Сс1 Кf6.

Возможно было 15...c5, хотя в варианте 16. a3 f4 17. Ке1 h5 18. Кd3 черным нелегко создать эффективную контригру на королевском фланге.

После хода в партии создается впечатление, что черные добились весомых достижений: на 16. Кd2 последует 16...Сh6!, и белым трудно удержать центр.

16. Кg5!

Критическое положение. Через несколько ходов черные получили стратегически проигрышную позицию, но неужели их дела так плохи?

Поверить в это трудно. Представим, что партия развивалась так: 1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Сg7 4. e4 d6 5. Се2 0—0 6. Кf3 e5 7. 0—0 Кbd7 8. d5 Кg4 9. h3 Кh6 10. b4 f5, а теперь белые дают сопернику четыре темпа (11...Кf7, 12...c6, 13...Фе8, 14...Кf6). Для полноты впечатления допустим, что были сделаны ходы Кpg1—h1—g1, и лишь затем последовал выпад Кf3—g5.

Вот таким необычным путем могла бы возникнуть позиция, изображенная на диаграмме!

И все же черным предстоит решить нелегкие задачи.

На 16...cd последует 17. ed! (ничего не дает 17. cd К: g5 18. С: g5 К: e4 или 17. К: d5 К: g5 18. Кc7 Фf7 19. К: a8 Кg: e4) с неприятной угрозой c4—c5. Возможно 16...f4 17. К: f7 Л: f7 18. dc bc 19. b5 (19. Ф: d6 Cf8) 19. Cf8 20. a4, и шансы белых лучше. Белые в этом варианте могут играть и 18. c5 cd 19. ed.

Почему так получилось? Дело в том, что четыре хода, сделанные черными, не улучшили их положения, скорее наоборот, привели к образованию уязвимых пунктов. Однако равновесие еще можно было сохранить!

Сильнейшим продолжением было 16...a5! Например: 17. ба Л: a5 18. dc Ф: c6; или 17. К: f7 Л: f7 18. dc ab! 19. Кb5 Ф: c6. На 17. dc черные ответили бы не 17...Ф: c6 ввиду 18. b5!, а 17...ab!

16...К: g5? 17. С: g5 h6.

Если 17...К: e4, то 18. К: e4 fe 19. dc Ф: c6 20. Се7 Ле8 21. Ф: d6. В пользу белых и 17...cd 18. ed.

18. С: f6 Л: f6 19. dc Ф: c6?

Решающая ошибка. Необходимо было 19...bc, хотя после 20. b5 или 20. a4 преимущество у белых.

20. Лc1! Се6.

Пешка e4 неприкосновенна: 20...fe 21. b5!

21. c5 dc 22. Кd5 С: d5.

В случае 22...Лf7 23. Л: c5 у белых подавляющий перевес.

23. ed Фе8 24. bc.

Исход борьбы предreshен. Техническую стадию Решевский проводит просто и убедительно.

24...e4 25. Фb3 Лb8 26. d6+ Кph7 27. Лfd1 Лf8.

На 27...a6 решало 28. d7 Фd8 29. c6.

28. Сb5 Фе5 29. d7 h5 30. Лd6 e3 31. Лcd1 Лbd8 32. Фе6 Ф: e6 33. Л: e6 ef+ 34. Кр: f2 Cf6 35. Са6! ба 36. c6 Кpg7 37. c7 Кpf7 38. Лc6 Лc8 39. Л: f6+. Черные сдались.

Славянская защита

А. ШЕСТОПЕРОВ

В. АГРИНСКИЙ

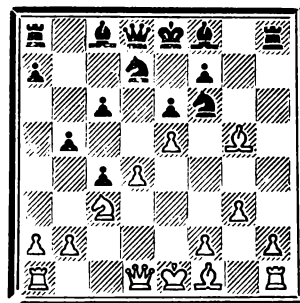
Спартакиада РСФСР, 1967 г.

Примечания В. Агринского

1. d4 e6 2. Кf3 d5 3. c4 c6 4. Кc3 Кf6 5. Сg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Чh4 g5 9. К: g5 hg 10. С: g5 Кbd7.

Многие годы практических испытаний не поколебали доверия к этой системе, носящей имя М. Ботвинника. Ее главное достоинство в обилии разнообразных возможностей как за белых, так и за черных.

11. g3.

Сотни раз встречалась эта позиция. Но в шахматы давно перестали бы играть, если бы все в них было известно...

11...b4!?

Этот ход, если не ошибаюсь, еще не встречался. Кажется парадоксальным, что белого коня гонят на поле e4, куда он сам стремится. В случае 12. Ка4 черные собирались продолжать 12...Фа5 с удобной игрой.

12. Ке4 К: e4.

Ставить знаки — восклицательные или вопросительные — тут уже поздно. Черные лишаются ферзя (пешки пока не в счет), получая взамен три легкие фигуры.

При таком соотношении сил и необычной пешечной конфигурации борьба обещает быть крайне острой. Задача белых теперь в том, чтобы попытаться использовать пешечное преимущество. Черные должны стремиться максимально активизировать свои фигуры.

13. С: d8 Кр: d8 14. С: c4.

На 14. f3 я имел в виду вариант 14... f5 15. ef Кd: f6 16. С: c4 Се7 17. Cd3 Кd6 и т. д.

14... Kb6 15. Cd3 f5 16. С: e4 fe 17. Фе2 а5.

Продвижением пешки «а» черные добиваются внедрения коня на поле с3. Но план этот, возможно, следовало проводить позднее. Заслуживало внимания 17... Кd5 с дальнейшим Cd7, Крс7, Се7, чтобы скорее соединить лады.

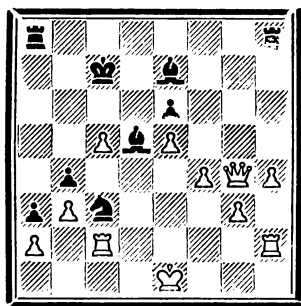
18. Ф: e4 Кd5 19. Лс1 Cd7 20. f4 а4 21. Фf3?

Первопричина последующих затруднений. С поля e4 ферзем все равно придется уходить, поэтому следовало сыграть активно — 21. Фg6! Вся борьба была бы еще впереди.

21... а3 22. b3 Кс3 23. Лс2 Се7 24. h4 Крс7 25. Лhh2.

С угрозой с6—с5 и Cd7—с6 необходимо считаться. Попутно белые расставляют ловушку. Если теперь 25... с5 26. dc С: c5?, то 27. Л: c3! bc 28. Ф: c3 Крb6 29. b4 Се7 30. Фd4+ Крс7 31. Лс2+ Крд8 32. Лd2.

25... с5 26. dc Сс6 27. Фg4 Cd5.

Тут я больше всего опасался хода 28. f5, признать, не досчитывая до конца вариантов, с ним связанных. Не ручаюсь, что игра в этом случае продолжалась бы следующим образом: 28... С: c5 29. f6 Лhg8! (чтобы ферзь не защищал поле d1!) 30. Фf4 Лgd8! 31. Лhd2 С: b3 32. Л: d8 (в пользу черных и 32. ab а2 33. Л: a2 Л: d2 34. Кр: d2 Л: a2+ 35. Крд3 Кd1!) 32... Л: d8 33. Лd2 Л: d2 34. Кр: d2 С: a2 35. f7 Cf8 36. Фе3 Крb7. Преимущество у черных.

28. Фg7? Лае8.

Вторжение на g7 оказывается после этого холостым выстрелом — ферзь сразу приходится отступить. Для любителей острых ощущений можно предложить вариант: 29. h5 Лhg8 (стоит также проверить 29... Се4 с угрозой Cf5 и Лh7) 30. Фf7

Л: g3 31. Лсg2 С: g2 32. Ф: e8 С: c5.

29. Фg4 С: c5 30. h5 Лег8 31. Фh3.

Если 31. Фh4, то 31... Лh7 32. g4 Cf3 33. Лhg2 Лd7, и черные выигрывают.

31... Cf3 32. h6 Сg4 33. Фf1.

Другие отступления тоже не спасали. Например: 33. Фh4 Лh7 с последующим Се7 или 33. Фg2 Лg6 34. Лd2 Лg: h6 35. Л: h6 Л: h6 36. Фа8 Кd5 37. Л: d5 Лh1+ 38. Крд2 Лd1+ 39. Крс2 Л: d5.

33... Лd8 34. Лcd2 Л: d2.

Теперь все просто. На 35. Л: d2 последует 35... Л: h6 36. Фg2 Лh7 37. f5 (в случае 37. Фа8 решает Кd5, и далее, как в варианте, указанном в примечании к 33-му ходу) 37... С: f5 38. Фа8 Се4 39. Фd8+ Крс6 40. Фе8+ Крb6.

35. Кр: d2 Лd8+ 36. Фd3 Л: d3+ 37. Кр: d3 Cf5+ 38. Крс4.

Конечно, защищаться после 38. Крд2 К: a2 39. h7 С: h7 40. Л: h7+ Крс6 41. Крс2 Cd4 (с угрозой Кс1 и а3—а2) было задачей неблагодарной. Но теперь белые получают мат.

38... Крс6. Белые сдались.

Защита двух коней

Н. КОПЫЛОВ

Ш. ГИЛЕЗЕТДИНОВ

Командное первенство СССР по переписке, 1967 г.

Примечания
Ш. Гилезетдинова
и Н. Копылова

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Кf6 4. Кg5 d5 5. ed Ка5 6. Сb5+ с6 7. dc bc 8. Се2.

Острый ход 8. Фf3 позволяет черным после 8... Лb8! 9. Cd3 h6 10. Ke4 Кd5 11. Кg3 g6 12. 0—0 Сg7 получить за пожертвованную пешку достаточную компенсацию.

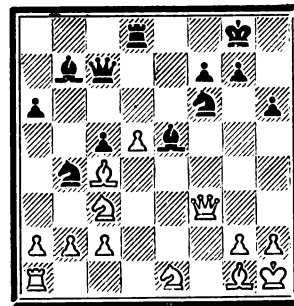
8... h6 9. Кf3 e4 10. Ke5 Cd6 11. f4 ef.

Как известно, это сильнее, чем 11... Фс7 12. d4 0—0 13. с3 с5 14. dc, после чего белые добиваются преимущества.

12. К: f3 0—0 13. 0—0 с5 14. d4 Фс7 15. Кс3 а6 16. Крh1 Сb7 17. Се3.

Этот маневр (смысл его в переводе слона на g1 для защиты королевского фланга) встретился в партии Спасский — Геллер (Гетеборг, 1955 г.). Как показывает настоящая партия, он вряд ли может быть рекомендован. Перспективнее 17. d5, и на 17... Лfе8 — 18. Кh4. Если 18... Се5, то 19. Кf5 с шансами на атаку.

17... Лад8 18. Сg1 Лfе8 19. Ле1 Кс6 20. d5 Кb4 21. Сс4 Л: e1 22. К: e1 Се5 23. Фf3.

23... С: c3!

Важное усиление по сравнению с партией Спасский — Геллер, где было 23... Kb: d5, и вскоре партнеры вступили в мирные переговоры.

24. Ф: c3 Кb: d5 25. Фb3.

Облегчает черным создание атаки. Больше шансов на успешную защиту оставляло 25. Фа3.

25... Кf4 26. Кf3 Кg4 27. Cf1.

Угрожало 27... Ке5.

27... Кh3!

После этого черные должны были одержать победу.

28. Ке5.

Попытка затруднить достижение выигрыша, которая неожиданно приносит успех. Брать коня было нельзя: 28. gh с4 29. Фс3 Ке5 30. Сg2 К: f3 31. С: f3 Лd3 или 29. С: c4 Ке5 30. Се2 Лd3.

28... Кhf2+ 29. С: f2 К: f2+ 30. Кpg1 Ф: e5 31. Кр: f2 Лd2+ 32. Кpg1 Фe4 33. Фg3 Л: c2 34. Лd1 Cd5?

Ловушечный ход, рассчитанный лишь на 35. Фb8+ Крh7 36. Cd3 Л: g2+ 37. Крf1 Сс4. Следовало продолжать 34... g6. Теперь же получается ладейный эндшпиль, который заканчивается миром.

35. Фf3! Ф: f3 36. gf Сс4 37. С: c4 Л: c4 38. Лd6 Лс1+ 39. Кpg2 Лс2+ 40. Кpg3 Л: b2. Ничья.

Защита Каро-Кани

И. ЗАЙЦЕВ Л. ШАМКОВИЧ

Московский юбилейный турнир 1967 г.

Примечания И. Зайцева

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Кf6 5. Кс3 Кс6 6. Сg5 Се6 7. Кf3 g6.

На 7... Ке4 возможно 8. Cd3 К: c3 9. bc dc 10. Се4 Cd5 11. Фb1 С: e4 12. Ф: e4 с инициативой за пожертвованную пешку.

8. С: f6.

Заманчиво агрессивное 8. Фb3 Ка5 9. Фb5+ Cd7 10. cd?!, однако после 10... С: b5 11. С: b5+ Кd7 12. Ке5 Сg7 13. С: d7+ Кр: b8 14. d6 f6 черные отражали угрозы и оставались с материальным преимуществом.

8... ef 9. e5 Сg7 10. h3.

Необходимо воспрепятствовать ходу 10...Cg4, после которого черные получили бы контригру.

10...0—0 11. Cb5 f5.

Маневр Се6—f5—e4 не достигал цели: 11...Cf5 12. 0—0 Се4 13. Kh2!

12. Фd2 (препятствуя как 12...g5, так и 12...f4) 12...Лс8.

В случае 12...Фf6 13. С:с6 bc 14. Ке5 f4! 15. К:с6 f3 16. g4 С:g4 черные овладевали инициативой. Сильнее, однако, 13. Ке2 Лfе8 14. 0—0 Лад8 15. Лfе1 Сс8 16. С:с6 bc 17. Ке5, и позиционный перевес на стороне белых.

Вместо 12...Фf6 заслуживало внимания 12...Фс7 13. Ке2 Лfе8 14. 0—0 Лад8 с последующим 15...Сс8 и Ле4. Видимо, на 12...Фс7 лучше 13. 0—0 Например: 13...h6 14. Лfе1 g5 15. С:с6 bc 16. b4 f4 17. a4 с преимуществом.

13. 0—0 h6 14. С:с6 bc 15. Ке5.

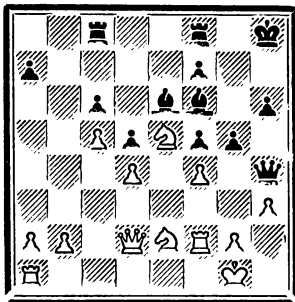
Ошибка, позволявшая черным получить контригру. Логичным представлялось 15. Лfе1 g5 16. b4 f4 17. a4.

15...Фh4.

Правильно, конечно, 15...С:е5 16. de d4 17. Ке2 Сс4. Например: 18. Лfе1 С:е2 19. Л:е2 Фd5 (в пользу белых 19...Kpg7 20. e6) 20. Ф:h6 (ничего не обещает и 20. e6 fe 21. Ф:h6 Лf6) 20...Лfе8 с примерно равными шансами. Теперь же преимущество на стороне белых.

16. f4 g5 17. Ке2 Cf6 18. Лf2 Kph8.

Обстановка на королевском фланге обостряется, и черный король ищет убежище, освобождая поле g8 для ладьи.

19. g3!

Начало комбинации, приводящей к выгодному эндшпилю.

19...Фh5.

Конечно не 19...Ф:h3 ввиду 20. Лh2.

20. g4! Фh4.

В случае 20...fg 21. f5 g3 (плохо и 21...С:е5 22. de Cd7 из-за 23. Фd4 с угрозами 24. e6+ и 24. hg) 22. К:g3 Фh4 23. Kpg2 С:е5 24. de белые добивались большого перевеса.

21. Кf3! Ф:h3 22. fg.

В этом ходе, вскрывающем линии на королевском фланге, смысл комбинации. При 22...Ф:g4+ 23.

Лg2 Ф:f3 24. gf f4 (24...Фh5 25. Кf4 Фh4 26. Лh2 Фg5+ 27. Kph1 Лg8 28. Лh5! ведет к капитуляции) 25. К:f4 белые сохраняют перевес, однако конкретных путей к победе не видно. Этот вариант был относительно лучшим для черных.

22...Лg8 23. Лh2 Ф:f3.

23...Ф:g4+ 24. Кf2 вело к материальным потерям.

24. Л:h6+ Kpg7 25. gf+ Кpf8 26. g5 Фg4+ 27. Кpf2 Ф:g5 28. Ф:g5 Л:g5 29. Лh8+ Лg8 30. Л:g8+.

Испытывая недостаток времени, белые не находят сильнейшего продолжения 30. Лah1. Тогда после 30...Лb8 и 31. b3 a5 32. Кpe3 a4 33. Кpf4 ab 34. ab Л:b3 35. Kg1 Лbg3 36. Кf3 белые выигрывали.

30...Кр:g8 31. Кf4.

Лучше 31. Кpe3, имея в виду Ке2—g1—f3 и Кpf4—e5.

31...Лb8 32. b3 a5 33. Лg1+ Кpf8 34. Лh1 Kpg8 35. Ле1.

И сейчас не поздно было 35. Кpe3!

35...a4 36. К:e6 fe 37. Л:e6 ab 38. ab Л:b3 39. Л:с6 Кpf7.

Белые рассчитывали лишь на 39...Лd3 40. Лс8+ Кpf7 41. c6 Л:d4 42. c7 Лс4 43. Лh8 и т. д.

40. Лd6 Лс3 41. Кpe2 f4 42. Кpd2.

Домашний анализ показал, что позиция белых выигрышная, однако для достижения победы предстоит преодолеть серьезные технические трудности.

42...f3.

На отступление ладьи по третьей горизонтали решает 43. c6, а на 42...Лс4 следует 43. Кpd3.

43. Л:d5 Кр:f6 44. Лh5! f2.

Не спасало и 44...Лa3. Например: 45. d5 Ла2+ 46. Кpe1 Лс2 47. c6! Кpe7 (угрожало 48. Лh8) 48. Лh6 Кpe8 49. Лf6 Лс5 50. Лf5.

45. Кpe2 Лс2+ 46. Кpf1 Кpe7 47. Ле5+ Кpd7 48. Ле2 Лс4 49. Лd2 Кpc6 50. d5+ Кpc7 51. c6 Кpd6 52. Кр:f2 Лс3 53. Кpe2 Лh3 54. Лd3 Лh1 55. Кpe3 Лс1 56. Кpe4 Лс4+ 57. Кpf5 Лс1 58. Кpf6 Лf1+ 59. Kpg7 Ла1 (угрожало 60. Лс3) 60. Кpf7 Ла7+ 61. Кpf6 Ла8 62. Кpf5 Ле8.

Не годилось 62...Ла1 из-за 63. Лс3 Ла7 64. c7.

63. Кpf4 Ле5.

Теперь белые, наконец, осуществляют маневр, после которого ладья защищает пешку d5 с фланга.

64. Лс3 Ле8 65. Ле3! Лh8.

Если 65...Ла8, то 66. Ле5 Ла4+ 67. Кpf5 Ла8 68. Кpf6 Лf8+ 69. Kpg7.

66. Ле5 Лh4+ 67. Kpg5 Лh8 68. Лf5.

В результате получился теоретически выигрышный для белых эндшпиль.

68...Лg8+ 69. Кpf6 Лf8+ 70. Kpg6 Ле8 71. Кpf7 Ле7+ 72. Kpg8 Ла7 73. Кpf8 Лс7 74. Кpe8 Лс8+ 75. Кpf7 Лс7+ 76. Kpg6 Лс8 77. Kpg7 Ла8 78. Лf8 Ла1 79. Лd8+ Кpc7 80. Лd7+ Кpc8 81. Кpf6 Ле1 82. Лh7. Черные сдались.

Сицилианская защита

А. СУЭТИН М. ТАЙМАНОВ

Матч Белоруссия — Ленинград 1967 г.

Примечания А. Суэтина

1. e4 c5 2. Кf3 a6 3. c3 d5 4. ed Ф:d5 5. d4 Кf6 6. Се2 e6 7. 0—0 Се7 8. Се3 cd 9. cd 0—0 10. Кс3 Фd6.

Теперь белые стремятся завладеть инициативой на королевском фланге, черные создают блокаду в центре и готовы упростить положение, чтобы получить благоприятное окончание.

11. Лс1 Кbd7 12. Фd2 Кb6 13. Cf4 Фd8 14. Ке5 Кf5.

Несколько лучше 14...Кbd5, не ослабляя королевского фланга.

15. Сg3 Cd7 16. f4.

Ответственное, но, видимо, необходимое решение. Иначе не видно, как проявить активность на королевском фланге (угрозы по диагонали b1—h7 черные легко парируют).

16...Cb5.

Остроумная реплика. Пользуясь тактической возможностью, черные вызывают размен белопольных слонов. Для белых невыгодно 17. К:b5 ab 18. С:b5 Л:a2 или 18. a3 b4!, и черные перехватывают инициативу.

17. Лf3 С:e2 18. Ф:e2 Лс8 19. Лсf1 Сb4.

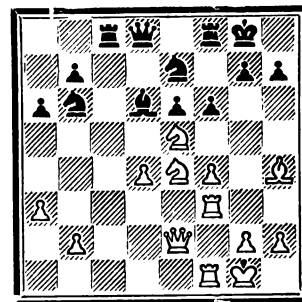
Заслуживало внимания 19...К:с3 20. bc Ка4 21. Се1 b5 22. f5 ef 23. Л:f5 b4?! с контригрой на ферзевом фланге. Вполне возможно было и 19...f5. Черные, однако, медлят и позволяют противнику создать опасные угрозы.

20. Ке4 Ке7.

Стоит черным сыграть Ке7—f5, и позиция их станет неприступной.

21. a3 Ca6 22. Ch4 f6.

Возможно 22...Кbd5, но тогда после 23. f5 ef (23...f6 24. fe!) 24. Л:f5 f6 25. Л5f3 или 23. Лg3 атака белых весьма опасна.

23. К:f6+ Л:f6.

Необходимо. В случае 23...gf белые эффектно выигрывали: 24. Лg3+ Кph8 (если 24...Kg6, то 25. К:g6 hg 26. Л:g6+ Кpf7 27. Фh5, и черный король попа-

дает в матовую сеть) 25. Фg4 Кf5 26. Фg8+! Л: g8 27. Кf7×.

24. С: f6 gf 25. Лg3+.

Заслуживало внимания также 25. Kg4, на что черные намеревались играть 25...Kpg7 26. Ф: e6 Kg6. У белых ладья и две пешки за две легкие фигуры плюс инициатива. Однако прямой путь атаки найти нелегко.

25...Kpf8 26. Фg4 С: e5 27. fe f5.

Сразу проигрывало 27...Кf5? ввиду 28. Фg8+.

28. Л: f5+.

На 28...К: f5 последует 29. Фg8+ Кре7 30. Ф: h7+, и мат неизбежен. Интересен вариант: 28...ef 29. Фg7+ Кре8 30. e6! Лc1+ 31. Крf2 Лc2+ 32. Кре1 Лc1+ 33. Кре2 Лc2+ 34. Крд3!, и черные беззащитны против угроз 35. Фf7× или 36. Фh8+. Заметим, что в случае 34. Крд1 Лc1+! 35. Кр: c1 Фс8+ с последующим Фс8: e6 черные спасаются.

Но вместо 30...Лc1+ черные могут ответить 30...Фd5. Например: 31. Фh8+ Kg8 32. Л: g8+ Кре7 33. Фg7+ Кр: e6!

28...Кре8?

После этого у белых ладья и две пешки за двух коней. Главное, однако, в том, что король черных чувствует себя неуютно, и это определяет явный перевес белых.

29. Лf1 Крд7.

Упорнее 29...Фd5, хотя и тогда 30. h3 Лс4 31. Лd3 с угрозой вторжения на седьмую горизонталь ставит перед черными трудные проблемы.

30. Лb3!

Необходимо создать угрозы и на другом фланге.

30...Лс6.

Допускает тактический удар, который можно было предотвратить ходом 30...Лс4.

31. d5! Кb: d5.

Вынужденно. На 31...Кe: d5 следовало 32. Фg7+ Ке7 (32...Кре8? 33. Лf8!) 33. Лd1+ Кbd5 34. Л: b7+, и дела черных плохи.

32. Л: b7+ Крс8 33. Лb3 Фа5 34. h3 Фd2 35. Крh2 Крс7 36. Лf7 Фс2 37. Лс3.

Самое простое. После 37...К: c3 38. Л: e7+ Крд8 39. Фg7 мат неизбежен.

37...Л: c3 38. bc Крд7.

Не помогает и 38...Ф: c3 39. Ф: e6, и если 39...Ф: a3, то 40. Ф: d5+.

39. c4 h5 40. Фh4 Фg6 41. Фf2.

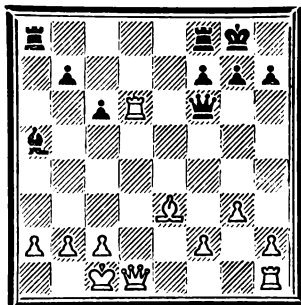
Решает. Менее ясно 41. Лf8 Фg7, а также 41. Лf3 Кf5!

41...Кe3 42. Л: e7+ Кр: e7 43. Ф: e3 Фf5 44. Фd4 a5 45. h4 Фg6 46. c5. Черные сдались.

В МИРЕ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Ничто как будто не предвещало особых происшествий. Белые выиграли пешку, компенсацией за которую была лишь открытая линия «а».

Ходом 18...Фb6—c7 ростовчане атаковали слона. Однако в стиле шахматных романтиков последовало: 19. Кd5! Ф: f7 20. Kg5 Ф: d5 21. Ле8+ К: e8 22. Фf8+ Фg8 23. Кf7×.

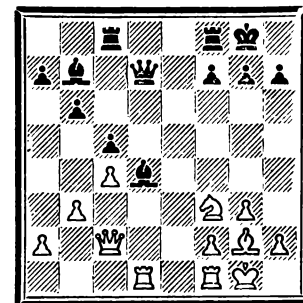
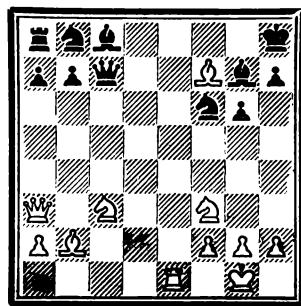
Позиция эта возникла в партии Чернышев—Остривный (юношеское первенство Ставрополя, 1967 г.). Последним ходом — 23. Лd6 — белые атаковали ферзя. Ответ партнера оказался более чем неожиданным — 23...Cd2+!!

Взятие слона или королем, конечно, не годится — теряется ладья. На 24. Л: d2 следует 24...Л: a2, и ввиду двойной угрозы (25...Лa1× и 25...Ф: b2×) белым приходится расстаться с ферзем. Однако что случится, если взять слона ферзем?

Итак, 24. Ф: d2 Л: a2 25. Фb4. Снова у черных находится тактический ресурс — 25...Лd8! Брать ферзя — 26. Л: f6, очевидно, нельзя из-за мата: на 26. Л: d8+ Ф: d8 27. Крb1 следует 27...Фа8, после чего белые теряют ладью h1. Остается рассмотреть 26. Крb1! Тогда черные вновь создают угрозу мата — 26...Лda8. Единственная защита — 27. Крс1, и черные форсируют ничью повторением ходов: 27...Лd8 28. Крb1 Лda8!

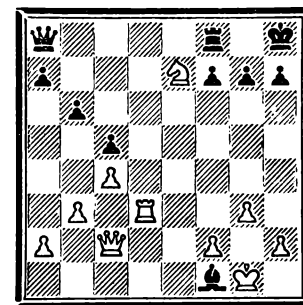
Но этого не случилось. Белые сыграли 24. Крb1?, отдали качество (24...Ф: d6 25. Ф: d2 Ф: d2 26. С: d2), и, конечно, проиграли.

Два научно-исследовательских института Ленинграда и Ростова-на-Дону недавно сыграли матч по телетайпу. Одна из партий пришла к такой позиции:

К положению на диаграмме пришла встреча Лендбель—Слива из турнира в Полянице-Здруй, 1966 г.

Последовало 19. К: d4. Черным не захотелось расставаться с пешкой (19...cd 20. С: b7 Ф: b7 21. Л: d4), и они пошли на острый вариант: 19...С: g2 20. Кf5 Фb7 21. Кd6 Фf3 22. Лd3 Фа8 23. К: c8 С: f1 24. Ке7+ Крh8, который считали вполне приемлемым.

Если белые возьмут слона, черные сразу восстановят материальное равновесие: 25. Кр: f1 Фh1+ 26. Кре2 Фе4+ и 27...Ф: e7. Ничего другого у белых как будто нет — ведь грозит мат, и к тому же атакована ладья. Если же перекрыть диагональ ходом 25. Лd5, то слон, кажется, сможет отступить на h3, и 26. Лh5 не проходит из-за мата на g2...

Но ход 25. Лd5 был сделан, и Слива... сразу сдался! Угрожает непредусмотренный черными задачный мат — 26. Ф: h7+ Кр: h7 27. Лh5×, который и последует на 26...Ch3.

КНИГА ПО ИСТОРИИ

ШАХМАТ

При археологических раскопках древнерусских городов среди разных предметов утвари и домашнего обихода исследователи обнаруживали небольшие каменные, костяные и деревянные фигурки. Это — остатки тех шахмат, в которые играли наши предки. Таких находок сейчас набралось довольно много.

Становится очевидно, что шахматы были широко распространены на Руси уже в XI—XII веках. Почему же в таком случае о шахматах в эту эпоху молчат летописи? И. Линдер, автор новой книги по истории русской шахматной культуры, выпущенной издательством «Знание», высказывает предположение, что причина в том, что монахи, бывшие, как правило, составителями летописей, если и поддавались подчас шахматному соблазну, то избегали упоминать о распространении игры, против которой выступала церковь.

Кроме археологических свидетельств существуют и фольклорные. Первые, действительно, уже сейчас немало, и они все умножаются, вторые — это произведения русского эпоса — былины. Шахматные эпизоды в былинах многочисленны, и уже давно привлекали внимание историков игры. О какой эпохе они говорят? Создание первых, дошедших до нас былин, относится ко времени расцвета Киевской Руси, но первые записи сделаны гораздо позже. В связи с этим филолог С. А. Сорокин, первым заинтересовавшийся былинными эпизодами о шахматах и собравший в 1892 г. некоторые из них воедино, отказался решать вопрос, к какому времени они относятся. В 1938 г. советский историк шахмат М. С. Коган оказался более решительным. Он писал, что на основании упоминаний в былинах можно сделать заключение о широком распространении шахмат в России в XVI—XVII веках, то есть исходил не из времени создания былин, а из гораздо более позднего.

Иного взгляда держится И. Линдер. В своем подходе к шахматным эпизодам былин он следует за исследователями, которые привлекают былины для изучения исторического прошлого эпохи Киевской Руси. Этот метод подвергался критике, но возражения можно считать обоснованными в тех случаях, когда в былинах пытались обнаружить отражение, регистрацию конкретных фактов отдаленных эпох. Былина не летопись, в ней нужно искать не изложения исторических событий, а народную оценку их. И. Линдер цитирует былины, которые помогают ему выявить народное отношение к шахматам в Киевской Руси. «Былины с несомненностью говорят нам о высокой оценке шахмат». Шахматы в былинах фигурируют как показатель умственного превосходства богатырей над врагом. Шахматы называются в былинах «славными».

Если содержание глав книги И. Линдера, посвященных русским шахматам до XIX века, в основном известно читателям по его вышедшей в 1964 г. книге «Шахматы на Руси», где эти вопросы получили более подробное освещение (надо добавить, что в новой книге автором устранили некоторые неточности), то в дальнейшем читатель встречает немало впервые публикуемого материала.

Читатель новой книги И. Линдера найдет в ней немало интересного. По-новому предстает в ней картина русской шахматной жизни в первой половине XIX века, которая не была лишена любопытных фактов, забытых современными шахматистами.

Хотя турниры за доской еще не устраивались (вспомним, что и первый международный шахматный турнир состоялся только в 1851 г.), русские шахматисты вели партии по переписке, которые привлекали общественное внимание и освещались прессой. Проводились не только партии по переписке внутри Петербурга, но и междугородние встречи. Предприимчивые попытки устройства международных матчей.

В эти годы закладывались основы международных связей русских шахматистов. Если переговоры об организации матча по переписке между Петербургом и Парижем закончились в конце 30-х годов безрезультатно, то уже с первых лет существования шахматной журналистики на страницах «Паламеды», «Шахцейтунга», «Чесс плеьерс кроникл» уделялось большое внимание шахматной жизни в России, публиковались партии, задачи и анализы русских шахматистов. За рубежом высоко ценили и практическую силу и теоретические труды русских шахматистов. Выдающееся исследование К. Яниша «Новый анализ начал шахматной игры» было издано на фран-

цузском языке и в 1847 г. переведено на английский. «С севера к нам приходит свет», — писал в 1842 г. о блестящем дебютном анализе Яниша французский шахматный журнал. Спустя пять лет Парижский шахматный клуб, торжественно избрав своими почетными членами десять лучших шахматистов мира, назвал среди них имена А. Петрова и К. Яниша.

Видные представители русской интеллигенции ценили шахматы, считали, что они имеют большое культурно-воспитательное значение. В книге приводятся материалы об увлечениях шахматами деятелей русской культуры XIX века — талантливого переводчика Шекспира, критика и искусствоведа А. Кронеберга, философа, критика и публициста И. Киреевского, великих русских писателей Н. Чернышевского, Л. Толстого, И. Тургенева и другие.

Здесь приходится выразить сожаление о том, что автор недостаточно использовал имевшиеся у него возможности. Только упомянута талантливая фантастическая повесть Н. Ахшарумова «Игрок» — интересный образец шахматной беллетристики, о которой можно было бы рассказать читателям. Подробнее можно было рассказать и об исторических трудах о шахматах. Русские шахматисты и историки уделяли внимание прошлому шахмат и оставили ряд ценных работ. Упомянутая о работах Яниша и Кронеберга, Линдер умалчивает об интересной статье А. Стойковича «Шахматы» («Отечественные записки», 1853, № 7).

Картина, обрисованная И. Линдером, разумеется, не дает оснований для вывода, что описываемая эпоха была порой расцвета русской шахматной жизни. Это были лишь первые ростки. Тем выше заслуга исследователя, сумевшего на основании отрывочных сведений набросать достаточно полный очерк русской шахматной жизни первой половины XIX века.

И. Линдер связывает расцвет шахмат с развитием русской культуры и ростом освободительного движения. Но здесь он не учитывает неравномерности материального и духовного развития, сложности соотношения между развитием культуры в целом и положением ее отдельных областей. Некоторые приводимые им иллюстрации грешат прямолинейностью и вызывают возражения. Так, едва ли можно серьезно утверждать, что деятельность Петрова и Яниша была связана с периодом русской культуры, озаренным «светом декабристского огня» (стр. 61—62), или связывать оживление шахматной жизни в России в 50-х годах с ростом освободительного движения. Первый же приводимый автором факт — открытие в 1853 г. в Петербурге шахматного клуба — относится к «мрачному семилетию» (1848—1855), едва ли не самому реакционному периоду в истории России XIX в.

Следует приветствовать решение издательства «Знание» выпустить книгу по истории русской шахматной культуры. К сожалению, издательство не включило в книгу библиографию и этим лишило выводы автора документальных подтверждений.

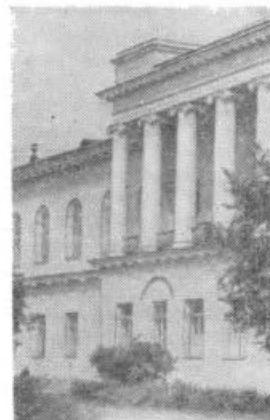
Количество замеченных мной фактических неточностей и ошибок в книге невелико: цитата из У. Кокса относится не к 1722 (стр. 54), а к 1772 г., неточно названа работа Яниша по механике (стр. 225); название другой книги Яниша, титульный лист которой воспроизведен на стр. 231, неточно переведено на предыдущей странице. Но в целом книга написана добросовестно и с пользой и интересом будет прочтена всеми, интересующимися прошлым русских шахмат.

А. НАРКЕВИЧ.

Летчик-космонавт Герой Советского Союза
А. Николаев

ДОБРЫЙ

ма два кандидата в мастера, свыше 20 перворазрядников и 80 шахматистов других разрядов. Секцией руководит общественный совет. Он составляет планы, помогает организовать соревнования. Занимается с любителями опытный тренер С. Гордон.

Ежегодно проходит много соревнований, личное и командное первенства гарнизона.

В День Советской Армии и Военно-морского флота в гостях у воинов бывают юные шахматисты Дворца пионеров. На счету шахматистов-воинов победы над командой медиков.

Успешно сыграл в первенстве Прибалтийского военного округа кандидат в мастера капитан Г. Жемайтис. Он разделил 4—5-е места.

Часто в Доме офицеров устраиваются лекции, сеансы, молниеносные турниры. Многих любителей привлекла встреча с бывшим воином Литовской дивизии, неоднократным чемпионом республики мастером В. Микенасом.

Раз в неделю в эфире раздаются позывные заочной шахматной школы Дома офицеров. Начинается очередной радиоурок. У заочной школы много поклонников.

Интересно прошли матчи по телеграфу шахматистов Вильнюсского гарнизона

со своими одесскими одноклубниками. В жарких спорах рождались ходы в партиях.

Но, пожалуй, самым захватывающим было театрализованное представление «Живые шахматы», организованное Литовской федерацией совместно с армейскими шахматистами. Десятки тысяч зрителей, заполнивших республиканский стадион, были свидетелями интересного и красочного представления.

«Для пропаганды шахмат мы используем все средства», — говорит начальник Дома офицеров Герой Советского Союза Павел Иванович Сирагов.

Вечер. Загораются огни в особняке на площади Кутузова. Со всех концов города спешат сюда солдаты, офицеры. Одни, чтобы посмотреть новый кинофильм, другие — послушать лекцию или сыграть в шахматы. Они знают, что двери Дома офицеров для них всегда гостеприимно открыты.

Г. АРКАДЬЕВ.

НА ПЛОЩАДИ КУТУЗОВА

Этот особняк на одной из центральных площадей Вильнюса, хорошо знают жители литовской столицы. Здесь в конце 1812 и в начале 1813 гг., находилась штаб-квартира великого русского полководца М. И. Кутузова. Теперь в бывшей ставке главнокомандующего размещается гарнизонный Дом офицеров.

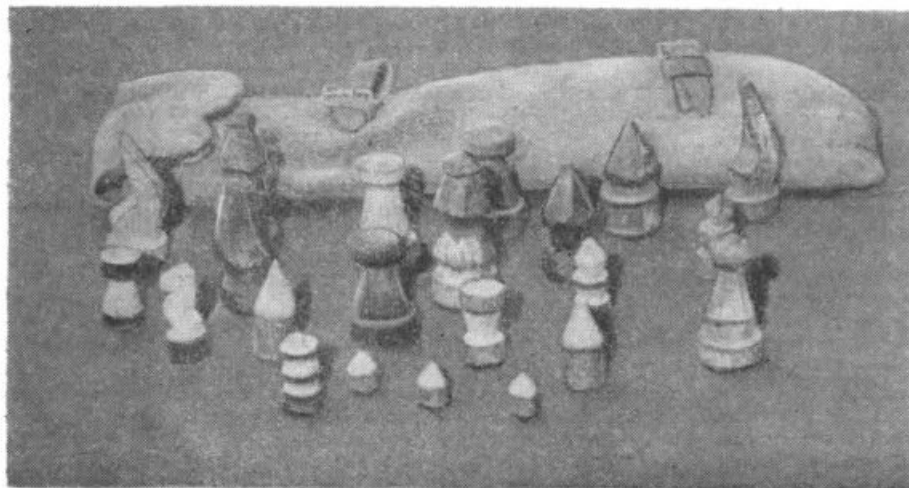
О Вильнюсском Доме офицеров идет добрая слава. Работают кружки, вечерняя и музыкальная школы, курсы иностранных

языков. При Доме хорошая библиотека, читальный зал. По субботам и воскресеньям в Белом зале веселится молодежь.

Белый зал хорошо знают и многие гроссмейстеры и мастера. Здесь проходили полуфиналы всесоюзных чемпионатов, командное первенство страны, армейские состязания.

В шахматной комнате на большом стенде портреты чемпионов мира, фотографии гроссмейстеров, таблицы первенств СССР.

В шахматной секции До-

Центральный музей Советской Армии. В годы Великой Отечественной войны эти шахматы вырезали из дерева брянские партизаны.

СПУТНИК ШАХМАТЫ

Мой приезд к ракетчикам совпал с небольшим юбилеем: армейскому шахматно-шашечному клубу исполнилось четыре года. Клуб работает на общественных началах. Свыше 80 человек являются его членами. Большую работу ведут А. Сергеев, В. Скрыминский, В. Минухин, С. Рысаков, Р. Багаутдинов и другие.

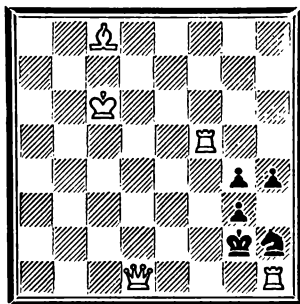
В достатке инвентарь, есть методическая комната со стендами и демонстрационными досками, зал для игры.

Большую помощь клубу оказывает начальник Дома офицеров В. Козаченко и инструктор по спорту Е. Тимохин.

Клуб охотно посещают ракетчики. Порой шахматные баталии затягиваются далеко за полночь.

В каждом подразделении созданы секции. Шахматы включены в программу гарнизонной спартакиады. Ни один вечер

В ГОСТЯХ У РАКЕТЧИКОВ

отдыха не обходится без сеанса одновременной игры, блицтурнира или конкурса.

Есть у ракетчиков свой шахматный композитор — В. Ларин. Его произведения не раз публиковались в местных и областных газетах. Вот одна из его двухходовок:

1. ЛНЗ!

Ежегодно проходят чемпионат клуба, командное и личное первенства и кубок гарнизона.

Не забывают здесь и о юных шахматистах. В Доме пионеров и в Доме офицеров с детьми регулярно занимаются (на общественных началах) В. Минухин, В. Скрыминский, Ю. Прейгер. Для ребят в зимние каникулы организуется новогодний турнир. В этих соревнованиях обычно играют 40—60 человек.

В силе игры ракетчиков я смог убедиться во время сеанса одновременной игры. Свыше ста человек присутствовало на лекции, по окончании которой мне пришлось ответить на множество вопросов.

В. ЛИБЕРЗОН.

Военный журналист майор Лев Алексеевич Уланов большой любитель композиции. С 1939 года им опубликовано свыше 100 задач и этюдов. 22 композиции завоевали отличия на конкурсах. Двухходовка Уланова признана лучшей в первом всеармейском конкурсе 1966 года, а в первенстве Вооруженных Сил по разделу многоходовых задач он занял второе место. Новую (составленную совместно с А. Молдованским) интересную четырехходовку Л. Уланова приводим на 3-й стр. обложки.

В годы Великой Отечественной войны экс-чемпионка мира Е. Быкова вела большую работу в госпиталях. И сейчас Елизавета Ивановна — частый гость в воинских частях и училищах. Неоднократно участвовала она в армейских турнирах.

Недавно Е. И. Быкова была награждена значком «Отличник культурного шефства над Вооруженными Силами СССР».

Теперь в списке активистов военно-шефской работы рядом с лауреатом Ленинской премии композитором В. Соловьевым-Седым, народными артистами СССР М. Жаровым, Р. Симоновым, Л. Сverdлиным и другими видными деятелями науки, культуры и искусства впервые стоит имя шахматистки.

На снимке: Е. Быкова проводит сеанс одновременной игры.

СОМНИТЕЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

В финале чемпионата Москвы юбилейного года играли более 160 человек. Соревнование проводилось по швейцарской системе в 13 туров. В определенном смысле первенство было экспериментальным, и оценка подобного эксперимента может оказаться важной для организации в дальнейшем соревнований такого типа. Поэтому авторы этой статьи решили, не ограничиваясь впечатлениями участников, высказать и ряд замечаний по вопросам организации турнира.

Чемпионат начал свой путь в спортивных обществах столицы. Отборочные встречи прошли там задолго до начала финала, порой в несколько этапов. Таким образом, было выявлено более ста кандидатов в мастера и перворазрядников, к которым в финале присоединились мастера (для так называемых «неподтвержденных» мастеров в данном случае не делалось исключения). Ясно, что вовлечение большого количества шахматистов в сферу чемпионата Москвы на определенных этапах имело положительное значение.

Финал стартовал при следующем классификационном составе: 31 мастер («подтвержденный»), 15 мастеров «неподтвержденных» (приходится выделять эту группу, ибо в классификационном отношении она приравнивается к кандидатам), 102 кандидата и 15 перворазрядников.

На открытии турнира участники были ознакомлены с основными положениями регламента. Эта обычная процедура в данном случае имела немаловажное значение. Дело в том, что сам финал разбивался на два этапа: до 9-го тура могли играть все, а к заключительным четырем турам допускались лишь определенная группа.

Может показаться странным, что вместо точной цифры приходится употреблять столь нечеткое понятие «определенная группа», но именно так было задумано организаторами. Была названа цифра 30—40 человек, но тут же последовало дополнение «с возможными коррективами судейской коллегии».

Напомним, что этот турнир являлся отборочным к первенству СССР. Москве было предоставлено 12 мест. Судейской коллегии предстояло после девятого тура определить тех, кто имеет шансы попасть в число двенадцати победителей, а также выполнить классификационные нормы.

По настоянию участников, судейская коллегия обещала, что к началу соревнования цифра претендентов будет указана точно. О дальнейшем «развитии» этого пункта регламента придется поговорить позже.

Насторожило всех участников и заявление руководителей федерации о том, что судейская коллегия будет стараться при жеребьевке организо-

вывать встречи кандидатов в мастера с мастерами. (Для выполнения кандидатам нормы мастера необходимы были встречи как минимум с восемью мастерами.)

Известно, что швейцарская система таит в себе много трудностей для организаторов и судей. Нам кажется, что задуманное московской федерацией составление «классификационных» пар было нарушением принципа игры по жребию. Из-за большого «спроса» на мастеров нередко в таких парах участники имели разное количество очков.

И если в практике проведения некоторых отборочных турниров по швейцарской системе в последних турах и допускалась смешанная жеребьевка (с целью избежать быстрых «выгодных» ничьих), то такая тактика в течение всего турнира привела к искажению основного принципа швейцарской системы и отразилась на спортивной борьбе.

Создавалось впечатление, что московская шахматная федерация ставит перед турниром только классификационные задачи.

Кстати, и об этом говорили на открытии турнира некоторые участники. Они предупреждали, что вместо чемпионата Москвы турнир может превратиться в массовый «шевининген» с нормой мастера. По-нашему мнению, эти опасения во многом оправдались.

Может возникнуть вопрос, разве плохо, если свыше ста шахматистов получают возможность бороться за звание мастера? В принципе, разумеется, нет. Но нельзя при этом забывать, что не только само звание мастера, но и право бороться за этот высокий спортивный титул должно быть завоевано. Только в этом случае каждый новый мастер будет на высоте требований, которые предъявляет к нему наше шахматное искусство. И совершенно закономерно, что по ныне действующей классификационной системе лишь кандидат в мастера, добившийся определенных спортивных и творческих успехов, получает возможность держать экзамен на звание мастера.

В чемпионате Москвы картина оказалась иной. Из огромного числа претендентов лишь немногие действительно заслужили право бороться за звание мастера, а значительная часть даже близко не подошла, по своему классу, к этому рубежу.

Чтобы не быть голословным, приведем следующую партию:

1. e4 c5 2. Ke2 e5 3. d3 d6 4. c3 Kf6 5. g3 Ce6 6. f4 Kc6 7. Cg2 g6 8. 0—0 Fd7 9. fe Kh5, и на 27-м ходу черные... выиграли(!).

Нам не хотелось бы называть авторов этого «шедевра», но смеем уверить, что эта партия игралась в финале первенства Москвы!

Единицы, полученные от сильного и слабого участника, арифметически равны. Естественно, что уже после четырех—пяти туров образовалась большая группа кандидатов, имеющих положительный очковый баланс и крайне заинтересованных, чтобы теперь их партнерами были мастера, которые и «выдавались» им судейской коллегией в очередном туре.

Результаты такой принудительной жеребьевки оказались почти абсурдными: новый чемпион Москвы не подтвердил звания мастера, а кандидаты, разделившие 20—24 места, эту норму выполнили!

Любой классификационный турнир имеет два аспекта:

1) кандидат в случае удачного выступления может завоевать звание мастера;

2) мастер может подтвердить свое звание, а в случае неудачного выступления он получает «неуспех».

В чемпионате Москвы вследствие принудительной жеребьевки ни один мастер не имел возможности подтвердить свое звание и формально не мог получить «неуспех» в случае провала. Парадоксально, но факт, что многие мастера, даже призеры чемпионата, за весь турнир ни разу не встретились с равными по званию. О каком же совершенствовании и росте мастерства может идти речь!

Явно неудачным оказался и принцип «условного» присуждения партий. К моменту жеребьевки для очередного тура, которая проводилась за два дня до игры, многие партии оставались неоконченными и присуждались условно. Но для любого шахматиста ясно, что доигрывание должно было вносить существенные коррективы в эту «условность». Так оно и было.

Соединение «условного» присуждения и организации обязательных встреч кандидатов с мастерами привело, например, к тому, что в восьмом туре, когда борьба за выход в заключительный этап особенно обострилась, из двадцати пар участников лидирующей группы почти половина оказалась по сути дела с разным количеством очков. Основанием для такой жеребьевки судьи считали чисто технические трудности (разметка бланков, составление списков и т. д.).

Никто не отрицает, что работа судей была очень сложной. Но разве не в праве требовать участники, победивший при доигрывании партии, в которой ему «условно» засчитали ничью, а то и поражение, чтобы он следующую игру играл со своим ближайшим конкурентом? Ведь турнир-то проводился по швейцарской системе!

Теперь следует возвратиться к пункту регламента о проведении чемпионата в два этапа.

Чем можно объяснить такое реше-

ние? Видимо, тем, что мастеров оставалось все меньше и меньше (по условиям турнира до девятого тура участникам разрешалось выбывать) и необходимо было ограничить круг кандидатов, которым предстояло сыграть с мастерами.

Вот что гласит регламент:

«...После первого этапа 36 участников, показавших лучшие результаты, продолжают игру во втором этапе.

Судейская коллегия турнира по своему усмотрению имеет право список участников второго этапа увеличить из числа участников первого этапа».

К чему это привело?

После девятого тура 15 участников разделили места с 27-го по 41-е.

Логично было предположить, что свое право судейская коллегия использует для включения в следующий этап всех этих участников, ибо для дополнительного отбора времени не было. Но в заключительный этап были допущены и шахматисты, занявшие следующие места, причем при равном количестве очков предпочтение было отдано подтвержденным мастерам и кандидатам, которые, по мнению судей, еще имели шансы на выполнение нормы мастера.

Несомненно, это явное нарушение принципа спортивного отбора.

Не секрет, что за последние годы московские мастера утратили ведущее положение на всесоюзной арене. Много уже говорилось о чемпионатах Москвы, как о турнирах, где мастера должны повышать класс своей игры. Не раз ставился вопрос об участии в этих соревнованиях всех сильнейших шахматистов столицы, включая гроссмейстеров. Однако сдвигов нет. Закончивший чемпионат лишь подтверждает это.

Мало того, ряд ведущих мастеров (например И. Зайцев, А. Быховский) были вынуждены покинуть турнир в самом начале, так как он совпал по срокам с другими крупными соревнованиями. Параллельно с чемпионатом в Москве проходил турнир гроссмейстеров. Быть может, руководителям Московской федерации стоило подумать об объединении этих соревнований. Тогда чемпионат Москвы юбилейного года был бы действительно представительным.

Коснемся спортивных итогов турнира. Первое место завоевал мастер А. Волович, набравший 10½ очков из 13. Он оказался единственным участником, сумевшим избежать поражений. Набрав 9 очков в первых десяти турах, Волович на финише сделал три ничьи и оказался недосягаемым.

Вот как он победил своих основных конкурентов.

Дебют Рети

А. ВОЛОВИЧ **Я. ЭСТРИН**

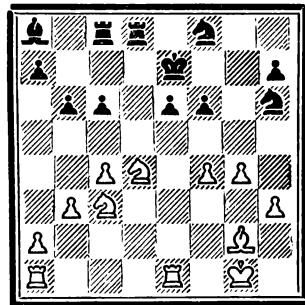
1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. g3 d5 4. Cg2 c6 5. b3 Kbd7 6. Kf3 Cc7 7. 0—0 0—0 8. Cb2 b6 9. d3 Cb7 10. e4 de 11. de Kc5.

Надежнее 11...Фс7 12. Фе2 Lfd8. 12. e5 Kg4 13. Фе2 Фd3 14. h3 Kh6 15. Lfd1 Ф:e2 16. К:e2 Lfd8

17. Kfd4 Лас8 18. Са3 Kpf8 19. g4 Са8?

Следовало играть 19...Kd7. После 20. С:e7+ Кр:e7 21. f4 f6 черные могли рассчитывать на постепенное уравнивание игры.

20. Kc3 Kd7 21. С:e7+ Кр:e7 22. f4 f6 23. ef+ gf 24. Le1 Kf8.

И в случае 24...e5 25. fe К:e5 26. Kf3 Khf7 27. g5 или 25...fe 26. Le2 белые сохраняли явный позиционный перевес.

25. К:e6! К:e6 26. f5 Ld6 27. c5! Заключительную часть партии А. Волович проводит просто и четко. 27...bc 28. Ka4 Kf7.

Если 28...Kpf7 29. fe+ Л:e6 30. Л:e6 Кр:e6 31. К:c5+ Kpd6, то 32. b4, и позиция черных стратегически безнадежна.

29. К:c5 Ke5 30. К:e6 Ld2 31. Lад1! Л:d1.

Не спасало 31...Л:a2 32. Ла1 и т. д.

32. Л:d1 h6 33. Ld4 Lb8 34. Ла4 Lb7 35. Kf4 Ld7 36. Kg6+ Kpf7 37. Ce4 Kpg7 38. К:e5 fe 39. Ла6 Kpf6 40. Kpf2 h5 41. С:c6 С:c6 42. Л:c6+ Kpg5 43. Kpf3 hg+ 44. hg. Черные просрочили время.

Староиндийская защита

А. ВОЛОВИЧ **Я. МУРЕЙ**

1. c4 g6 2. d4 Cg7 3. Kc3 d6 4. e4 Kc6 5. Ce3 e5 6. Rge2 Kh6 7. f3 f5 8. d5 Ke7 9. Фd2 Kf7 10. Kc1 Kg8 (следовало играть 10...0—0) 11. Kd3 Kf6 12. 0—0—0 c5 13. h3 f4.

Черные вычурно разыграли дебют и попали в трудную позицию.

14. Cf2 a6 15. b4!

Белые тонко оценили положение — фигуры черных, сгруппированные на королевском фланге, долго не смогут принять участия в борьбе.

15...cb 16. К:b4 Фа5 17. Фb2 Kd7.

Грозило 18. Kc6 bc 19. Cb6 и т. д. 18. Kpd2 Cf6 19. Lb1 Cd8 20. Kd3 b5 21. Kb4!

Теперь перевес белых на ферзевом фланге становится подавляющим.

21...Cb6 22. Kc6 Ce3+ 23. С:e3 fe+ 24. Кр:e3 Фb6+ 25. Kpd2 Фf2+ 26. Kpd1 Фg3 27. cb ab 28. К:b5.

Белые хладнокровно берут пешки, так как у черных по-прежнему в игре лишь один ферзь.

28...0—0 29. Kc7 Ла4 30. Ke6 Kd8 31. К:f8 К:c6 32. dc Kc5.

Или 32...Ld4+ 33. Ф:d4 и 34. cd и т. д.

33. Лс1 Ld4+ 34. Kpc2 Кр:f8 35. Kpb1, и белые выиграли.

Вторым призером стал Я. Эстрин, набравший 10 очков. 3—7 места разделили мастера Б. Гулько, С. Краснов, Я. Мурей, Х. Мучник и В. Суханов. Кроме них в первенство СССР вышли разделившие 8—12 места мастера Ю. Гусев, М. Дворецкий, Р. Кимельфельд, А. Чистяков и кандидат в мастера Е. Гик.

В заключение приведем одну из интереснейших партий чемпионата.

Сицилианская защита

В. КОЗЛОВ

С. КРАСНОВ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Cc4 Cg7 7. Ce3 0—0 8. f3 Kc6 9. Фd2 Cd7 10. Cb3 Фа5 11. 0—0—0 Lfc8 12. g4 Ke5 13. Kpb1.

После 13. g5 и 14. Kd5 белые осуществляют основную идею захвата пункта d5.

13...b5 14. g5 b4! 15. Kce2.

Теперь уже 15. Kd5 К:d5 16. С:d5 Lab8 17. Фе2 e6 18. Cb3 d5 или 16. ed Kc4 передает черным инициативу.

15...Ke8 16. h4 Kc4 17. С:c4 Л:c4 18. h5 Лас8 19. hg hg 20. Лс1.

Белые должны защищать пешку c2, признавая тем самым, что они отказываются от атаки на королевском фланге.

20...Фe5.

Выглядит активным, но логичнее было 20...e5 21. Kb3 Фb5, и после 22. c3 a5 23. cb ab белые не могут помешать маневру Cd7—e6 и d6—d5.

21. c3?

Видимо, решающая ошибка, в то время как после 21. b3! L4c7 22. Ф:b4 черным надо было бы доказывать правильность жертвы пешки, так как они должны считаться с возможным маневром Ke2—f4—d3.

21...bc 22. Л:c3 d5!

Теперь позиция белых в центре разваливается.

23. Kb3.

Приводит к потере пешки, но и после 23. ed Ф:d5 позиционный перевес черных очень велик.

23...Л:e4! 24. Ld3 Kd6 25. f4.

Если 25. Л:d5, то 25...Kc4! и т. д.

25...Ф:b2+! 26. Ф:b2 С:b2 27. Kg3 Cb5!

Черные сильно проводят атаку, беспрепятственно нагнетая угрозы.

28. Кр:b2 Kc4+ 29. Кра1 Л:e3 30. Л:d5 Kd6 31. Лg1 Лсc3 32. Kh1 Лс2 33. Kd4 Л:a2+! 34. Кр:a2 Cc4+ 35. Kpb2 С:d5, и черные, оставшись с двумя лишними пешками, легко победили.

С. СЕЛИВАНОВСКИЙ,
Б. ШАЦКЕС.

По Советскому Союзу

36 шахматистов участвовали в финале массового турнира Грузии. Соревнование проводилось по швейцарской системе в 8 туров и закончилось победой чемпионов Тбилиси Ивановой — 7 очков. Всего на пол-очка отстала Кахабришвили. Третье и четвертое места разделили Пильцер и Хубулури — по 6.

Г. МИХАЙЛОВ.

Никогда еще командное первенство Кировской области не было таким представительным. На турнир прислали свои команды все спортивные общества. Среди 80 участников был мастер, три кандидата в мастера и много перворазрядников.

Переходящий кубок завоевала команда клуба «Прогресс», опередившая семь коллективов. На втором месте — «Труд».

Я. ДРУКЕР.

ХРОНИКА

В горняцком поселке Тетюхе (Приморский край) прошел турнир, посвященный 50-летию Советской власти. В соревновании приняли участие горняки, геологи, строители. Победу одержал инженер Науменко, набравший 9 очков из 13.

Н. СЕМИКОЛЕННЫХ.

В Бельцах состоялся финал республиканского массового турнира. За победу боролись 56 шахматистов Молдавии. Победитель выявился только в последнем туре. Им стал мастер Лутиков — 7½ очков. Следующие два места разделили Невидничий и Попов — по 7.

В. КАРЛОВСКИЙ.

Победителем первенства Башкирии стал студент Уфимского авиационного института кандидат в мастера Гумеров. Его результат — 12½ из 15 возможных. Вторым с 11 очками был мастер Копылов, третьим — кандидат в мастера Герсов — 10 очков.

Среди женщин лучшего результата добилась перворазрядница Левина — 11 из 14. На очко меньше у Умаровой.

К. ПРЕСНЯКОВ.

Впервые звание чемпиона Литвы завоевал молодой мастер из Каунаса Бутнорюс, опередивший в финале республиканского массового турнира многих опытных шахматистов. Победитель шесть партий выиграл и три закончил вничью. На очко отстали мастер Микенас и кандидат в мастера Фарстатис.

Шесть туров сыграли женщины. Отлично провела состязание Каушилайте. Набрала 5½ очков, она вновь вернула себе звание чемпионки.

Э. СКИБАРКА.

В Саратовском шахматном клубе состоялось обсуждение книги гроссмейстера Н. Крогиуса «Человек в шахматах». На обсуждении присутствовало свыше 100 человек.

К. МИТИН.

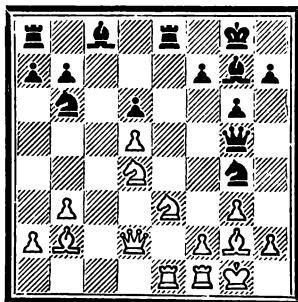
ЧЕМПИОНАТ РЯЗАНИ

6 кандидатов в мастера и 5 перворазрядников участвовали в юбилейном чемпионате Рязани.

Отлично провел соревнование перворазрядник А. Николаев. Набрал 8½ из 10, он на два очка опередил кандидатов в мастера А. Сметанина, Т. Кошиля и Р. Марголита. Пятым с шестью очками был Ю. Крылов.

По итогам турнира Николаев и Крылов выполнили кандидатскую норму.

Эффектно закончилась партия Р. Марголит (белые) — К. Вазерский.

19. Kef5! Ф: d2 20. Л: e8+ Cf8 21. Ke7+ Kph8 22. Kf5+, и черные сдались.

Б. СКВОРЦОВ.

СОРЕВНУЮТСЯ ЮНЫЕ

Недавно в Горьком состоялось первенство Вооруженных Сил среди юниоров. В юношеском турнире успеха добился кандидат в мастера А. Хуршудов (Севастополь). В десяти партиях он набрал 7½ очков. Вторым с 6½ очками был горьковский перворазрядник Л. Лабути, выполнивший кандидатскую норму. Третье место досталось ленинградцу А. Пайкину — 6.

Чемпионкой Вооруженных Сил среди девушек стала перворазрядница Л. Цифанская (Новосибирск). Равное с ней количество очков — 6 из 7 набрала юная горьковчанка 13-летняя А. Эпштейн, уступив первое место лишь по таблице коэффициентов.

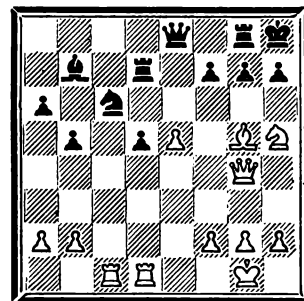
Следующее окончание встречи в партии Косенко—Лабути.

Не один десяток лет посвятил службе в армии Михаил Евгеньевич Георгиевский. Он исколесил всю страну, преподавал в Объединенной военной школе имени ВЦИК, был начальником штаба крупного соединения на Дальнем Востоке. И всюду с Михаилом Евгеньевичем был его добрый спутник — шахматы.

Сейчас М. Е. Георгиевскому за семьдесят, он пенсионер, но по-прежнему увлекается этой игрой. Его знают как превосходного судью, члена московской коллегии судей.

А когда наступает вечер, в одном из подмосковных поселков, где живет Михаил Евгеньевич, его ожидает почти сотня мальчишек и девочек, которых он учит любить и понимать шахматное искусство.

Белые энергично провели финал. Последовало: 22. Kf6 K: e5 23. Фh4 gf 24. C: f6+ Lg7 25. Фh6 Kf3+ 26. Kpf1 K: h2+ 27. Kpg1 Kf3+ 28. Kph1 Фf8 29. gf d4 30. Lg1 C: f3+ 31. Kph2 Фd6+ 32. Lg3. Черные сдались.

А. МАЦУКЕВИЧ.

СИСТЕМА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОЦЕНОК

При выполнении нормы получения или подтверждения разряда очки, набранные сверх нормы, не учитываются.

Поэтому два шахматиста, выполнившие норму, считаются для следующего соревнования равными по силе, если даже один из них набрал на 2—3 очка больше первого.

Также считаются равными по силе в следующем соревновании два шахматиста, не выполнившие норму подтверждения разряда, один на $\frac{1}{2}$ очка, а другой на 2—4 очка.

Ясно, что при таком учете вполне возможно в новом турнире как незаслуженно получить, так и незаслуженно снизить разряд.

Всего этого можно избежать, если после каждого соревнования более точно учитывать силу каждого шахматиста (его спортивный уровень).

Еще в 1939 году в журнале «Шахматы в СССР» была опубликована статья С. Зефирова «Система индивидуальных коэффициентов». В этой статье изложены мотивы необходимости оценки успехов индивидуальными коэффициентами, приведена формула для их определения. Однако С. Зефиров свои рассуждения не смог подтвердить правильной формулой.

В 1946 году в журнале вновь был поднят вопрос об индивидуальных коэффициентах. Автор статьи А. Хачатуров.

В его статье была подвергнута критике система Зефирова. По мнению Хачатурова, абсурдно, что в турнире с большой разницей разрядов участников шахматисту, имеющему высокий коэффициент, для того, чтобы его сохранить, нужно выиграть все партии. А. Хачатуров рекомендовал свою формулу. Однако предложенная им сложная формула была трудна для практического применения.

Несколько лет назад Б. Беркин разработал новую систему индивидуальных показателей, но формула Беркина у нас не была опубликована.

В этой системе так же, как и в системах Зефирова и Хачатурова, каждому шахматисту присваивается определенный показатель, который в процессе соревнования может увеличиваться или уменьшаться.

Его формула имеет такой вид:

$$K_k = K_n + \frac{mO - K_n \cdot P}{S}$$

K_k — показатель после соревнования;

K_n — показатель до соревнования;

O и P — очки, набранные и потерянные;

$$m = \frac{\sum K_n \cdot P}{\sum O} \text{ — коэффициент турнира}$$

S — коэффициент значимости соревнования, учитывающий и число партий.

Основной недостаток системы Беркина в том, что она не увязана с нормативами всесоюзной спортивной классификации. Нельзя считать успехом результат шахматиста, если им не выполнена норма подтверждения. По методу Б. Беркина это, однако, вполне возможно. Может по-

лучиться и так, что шахматист, участвуя в турнире с большим количеством участников, в случае проигрыша всех партий (например, национальный мастер в гроссмейстерском турнире) может снизить свой показатель в конце соревнования до показателя шахматиста, не имеющего разряда. К существенному недостатку системы следует также отнести невозможность определения норм до окончания соревнования.

На конгрессе ФИДЕ, проходившем в 1966 году в Гаване, было принято решение классифицировать в порядке опыта международных гроссмейстеров и мастеров по системе коэффициентов, предложенной Эло (США).

Его формула:

$$R_n = R_0 + 8(W - L) + 2\% \sum D$$

R_n — коэффициент участника после соревнования;

R_0 — коэффициент участника до соревнования;

W и L — число побед и поражений;

D — разность между коэффициентом противника и оцениваемого шахматиста;

8 и 2% — коэффициенты, зависящие от выбора единицы измерения успеха (R).

Формула Эло построена верно. Единственным, но существенным ее недостатком является то, что в ней неправильно исчислен средний коэффициент противников. Об этом будет рассказано далее. Пользуясь формулой Эло, мы будем всегда получать в смешанных турнирах искаженные значения коэффициентов участников.

Прежде чем перейти к рассмотрению системы, предлагаемой нами, необходимо остановиться на действующих нормативах. Для участников соревнований, имеющих одинаковый разряд, необходимо:

1. Для подтверждения разряда набрать 50% очков.

2. Для получения следующего разряда набрать 75% очков.

Это возражений не вызывает.

Наши критические замечания касаются норм, действующих в смешанных турнирах.

В таких турнирах норма подтверждения разряда всегда выше, чем норма получения этого же разряда. Естественно, что это странное явление вызывает чувство недоумения.

По нашему мнению, при определении нормы допускается ошибка. В самом деле, ничейный результат в партии двух противников или в матче показывает, что противники равны по силе.

Если они одного разряда, то понятно, что и после их встречи они оба должны остаться в своем разряде.

При ничейном результате во встрече двух противников разного разряда (например, мастера и кандидата в мастера), оба противника становятся также равными по силе. Но это возможно только при условии, что кандидат в мастера повысил свой спортивный уровень настолько же, насколько снизил свой уровень мастер. По нынешним нормативам при ничейном результате считается, что кандидат в мастера достиг уровня мастера, а последний снизил свой уровень мастерства до уровня кандидата. Это неправильно. Кандидату во встрече с мастером для достижения мастерского уровня ничейный недостаток. Вместо 0,5 очка ему в одной встрече нужно набрать 0,625 очка.

По нашему мнению, в смешанных турнирах в нормы должны быть внесены исправления.

Поясним сказанное на примере смешанного турнира из 9 мастеров, 3 кандидатов в мастера и 2 перворазрядников, имеющих баллы.

Норма получения разряда мастера определяется так:

По существующей системе квалификации $0,5 \times 9 + 0,75 \times 2 + 1,0 \times 2 = 8$ очков.

По нашей системе: $0,625 \times 9 + 0,75 \times 2 + 0,875 \times 2 = 8,875$ очка.

Норма подтверждения разряда мастера по существующей системе:

$0,5 \times 8 + 0,75 \times 3 + 1,0 \times 2 = 8,25$ очка

По нашей системе:

$0,5 \times 8 + 0,625 \times 3 + 0,75 \times 2 = 7,375$ очка.

В исправленных нормативах все становится на место. Норма подтверждения разряда оказывается теперь, как это и должно быть, ниже нормы получения.

Отпадает и другой вопрос, почему норма мастера в матче и в турнирах по швейингенской системе на $\frac{1}{2}$ очка больше, чем норма в турнирах по круговой системе? Ведь

в турнирах по круговой системе к участию допускаются мастера с «неуспехами», тогда как в первых двух соревнованиях только подтвержденные мастера.

Рассмотрим теперь предлагаемую нами систему.

В соответствии с основным условием нормативов (для получения следующего разряда нужно набрать 75% очков, а для гроссмейстеров и международных мастеров по нормативам ФИДЕ — 70% очков) в системе принята следующая шкала уровней: гроссмейстер — 8,6; международный мастер — 7,8; мастер — 7; кандидат в мастера — 6,5; перворазрядник с баллами — 5,5; первый разряд — 4,5; второй разряд — 3,5; третий разряд — 2,5; четвертый разряд — 1,5; не имеющий разряда — 0,6.

Формула, по которой определяется уровень играющего после соревнования, имеет следующий вид:

$$H = \frac{(2P_0 - P) H_{c6} + Sp + 4(2\omega - P)}{2P_0} \quad (I)$$

Решая уравнение относительно ω , определим норму получения и подтверждения разрядов.

$$\omega = \frac{2P_0(H - H_{c6}) + P(H_{c6} + 4) - Sp}{8} \quad (II)$$

В этих формулах приняты обозначения:

H — уровень играющего к концу соревнования
 H_{c6} — уровень играющего к началу соревнования
 S_p — сумма уровней противников
 P — число сыгранных партий
 P_0 — устанавливаемый минимум партий, при котором допускается классифицировать (не менее 20).
 ω — количество набранных очков.

Первая формула (I) может быть представлена и в следующем виде:

$$H = H_{c6} + 4 \frac{\omega - \omega_n}{P_0} \quad (I-a)$$

где: ω_n — количество очков, необходимое для подтверждения разряда (H_{c6}), определяемое по второй формуле.

Введение индивидуальных оценок шахматистов приведет, как нам кажется, к более справедливому и правильному суждению о росте их спортивного мастерства.

Новая система будет призывать шахматистов к борьбе в полную силу в каждой партии. Почти полностью отпадет дежест мест в соревнованиях.

Немаловажно и то, что при новой системе в любом турнире для каждого участника будет норма подтверждения разряда.

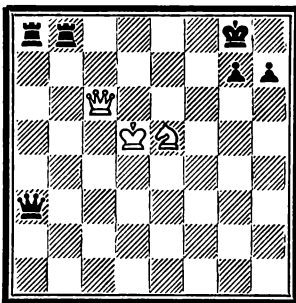
А. СЕМЕНОВ, В. СОРОКИН.

ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ

«Любителям шахмат нравятся красивые комбинации со спертым матом. Хотелось бы знать, когда впервые была осуществлена такая комбинация?».

На этот вопрос просит ответить читатель журнала В. Толоконцев (Новосибирск).

Уже в трактате испанца Лусены, появившемся в конце XV века, приведена следующая позиция.

Интересно, что к заданию «мат в 5 ходов или быстрее» Лусена добавил и совершенно лишнее условие — «черные пешки нельзя брать».

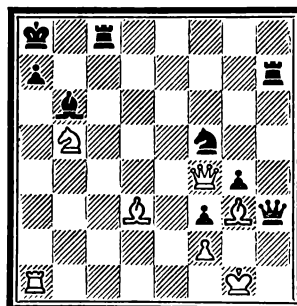
Мат достигается так: 1. Фе6+ Крh8 2. Кf7+ Крг8 3. Kh6++ Крh8 4. Фg8+ Л: g8 5. Кf7X.

В дальнейшем эта комбинационная тема разрабатывалась многими теоретиками и исследователями. Вот, например, положение, приведенное в ру-

ководстве португальца Дамиано, вышедшем в 1512 году.

Белые: Фh4, Кg5; черные: Крh8, Фg6, Лd8, пп. g7, h7. Местоположение белого короля не указано. Мат в 2 хода: 1. Ф:h7+ Ф:h7 2. Кf7X.

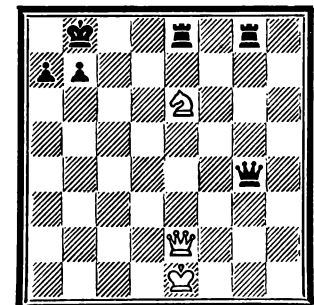
Много эффектных позиций, завершающихся спертым матом, приведено в книге сирийского шахматиста Стаммы (1737 г.). Вот одна из них:

Мат на g2 или h1 кажется неизбежным, но белые первыми приступают к штурму:

1. Се4+ Лb7 2. Фb8+ Лс:b8 3. Л:a7+! С:a7 4. Кс7X.

Занятую модификацию излюбленной темы находим в положении, приведенном в книге Эрколе дель Рио (1750 г.).

Здесь надо позаботиться о том, чтобы матующий конь избавился от связи по линии «е». Мат в 7 ходов достигается так:

1. Фе5+ Кра8 2. Кс7+ Крb8 3. К:e8+ Кра8, и далее по известным уже нам образцам.

«В полуфинале первенства Северодонецка» партии с Д. Бражником после ходов 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. d4 ed 4. К:d4 я сыграл 4...d5 и получил хорошую позицию. Партия продолжалась: 5. Сb5 de 6. К:c6 Ф:d1+ 7. Кр:d1 a6 8. Кd4+ ab 9. К:b5 Сg4+ 10. Крe1 0—0—0.

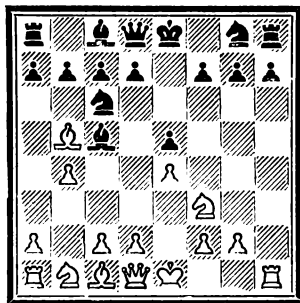
Хотелось бы знать, применялся ли ранее ход 4...d5 и как лучше играть белым?».

Такое письмо прислал М. Пивоваров.

Ход 4...d5 известен в теории дебюта, но применяется он крайне редко. Дело в том, что при 5. Сb5 de 6. К:c6 Ф:d1+ 7. Кр:d1 a6 8. Са4 Cd7 9. Кс3 С:c6 10. С:c6+ bc 11. К:e4 белые получают позиционное преимущество. Слабость черных пешек на ферзевом фланге весьма чувствительна.

И еще об одном редком дебютном варианте. Продолжение это разрабо-

тал Р. Бочков (Луганская обл.). После 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 Сс5 Р. Бочков анализирует ход 4. b4.

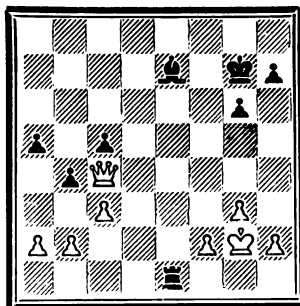
Эта жертва пешки не «новинка», как полагает Бочков. В конце прошлого века так играли некоторые почтенители гамбитных осложнений. Несомненно, в гамбите Эванса, где слон стоит на с4, нацеливаясь на пункт f7, подобная жертва пешки более перспективна.

Здесь же после 4. .С: b4 5. с3 Са5 черные не испытывают серьезных затруднений. Бочков предлагает играть 5. Фа4, но тогда хорошо 5...Сb6. Черные не должны цепляться за материальный перевес, возвращая обратно пешку, они получают превосходную позицию.

Такова оценка перспектив при ходе 4. b4. Отметим, кстати, что далеко не всегда нужен так называемый «конкретный анализ». Есть такие положения, и их не мало, в которых совершенно достаточно и общая оценка, основанная на учете реальных факторов и сил, действующих на доске.

Это замечание можно адресовать старосте шахматного кружка воинской части А. Строковскому.

«В одной из партий на первенство нашей части, — пишет тов. Строковский, — возникла такая позиция:

Черные играли в дальнейшем слабо и потерпели поражение. Но ребятам из нашего кружка кажется, что черные могли защититься. Их задача — не допустить образования проходной пешки на ферзевом фланге, которая бы отвлекала силы черных.

Но как это сделать? Пробовали различные способы, но удержать позицию не удалось. Возможно ли это?»

Конечно, при правильной игре белых спастись черным не удастся. У белых большое материальное преимущество. Они могут вести нападение на пешки ферзевого фланга, что неиз-

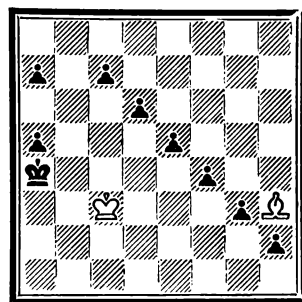
бежно лишит подвижности фигуры черных. Затем начнет наступление пешка f2 и отправится в поход белый король.

Исход сражения здесь предreshен, и достаточно общей оценки ресурсов обоих противников, для того чтобы сделать совершенно определенные выводы. Если бы подобная позиция была представлена на присуждение, то зачет проигрыша черным не вызвал бы никаких разногласий.

И наконец, отвечаем на вопрос школьника Юры Семенова из Воронежа. Юра спрашивает, может ли в эндшпиль один слон успешно бороться с проходными пешками противника?

Вот здесь уже все зависит от конкретной обстановки, расположения пешек, позиции королей и слона. Неопытным любителям шахмат кажется, что пешки безопаснее расставить на полях, которые недоступны слону, но это подчас не оправдывается. Как правило, пешки лучше всего расположены на полях того цвета, по которым действует слон. Ведь это ограничивает его маневренные возможности.

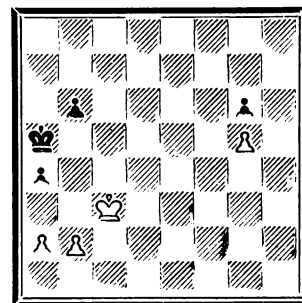
Поучительна смешная позиция, приведенная С. Лойдом в американском шахматном журнале ровно сто лет назад (1868 г.).

Белым удастся «припечатать» могучую армию пешек именно потому,

ЧИТАТЕЛЬ КРИТИКУЕТ

ЗАМЕТКИ ОБ ЭТЮДАХ

Выигрыш

что они неудачно расположены и слон владеет на всех белых полях. Важным фактором является также и то, что король черных не может вырваться из угла.

Ничья. Вот примерный вариант: 1. Cd7+ Кра3 2. Сс6 Кра2 3. Крс2 а6 4. Ch1 и т. д.

«В статье Б. Родионова «Конгресс в Венеции» («Шахматы в СССР» № 1, 1968 г.) я прочитал, что были утверждены списки международных гроссмейстеров и мастеров, имеющих подтверждение своего звания. Хотелось бы знать, у кого из наших шахматистов звания подтверждены?» —

спрашивает в своем письме московский школьник Г. Дуров.

Приводим этот список. Месяц и год указывают срок подтверждения.

ГРОССМЕЙСТЕРЫ

Авербах Ю. — апрель 1970. Антошин В. — сентябрь 1970. Вотвинник М. — пожизненно. Бронштейн Д. — июль 1971. Геллер Е. — август 1971. Гипслис А. — июнь 1972. Гуфельд Э. — июнь 1972. Зайцев А. — сентябрь 1972. Керес П. — июнь 1970. Корчной В. — июнь 1972. Кростиус Н. — сентябрь 1972. Либерзон В. — декабрь 1970. Петросян Т. — пожизненно. Полугаевский Л. — июнь 1971. Симан В. — сентябрь 1972. Смыслов В. — пожизненно. Спасский В. — сентябрь 1972. Суэтин А. — июнь 1971. Тайманов М. — сентябрь 1972. Таль М. — пожизненно. Фурман С. — август 1972. Холмов Р. — июнь 1972. Шамкович Л. — сентябрь 1972, Штейн Л. — июнь 1972.

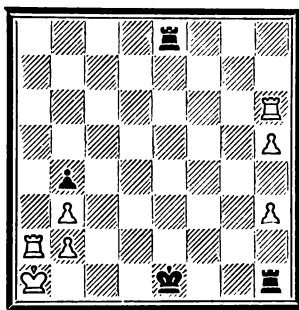
МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАСТЕРА

Багиров В. — январь 1970. Владимиров В. — июль 1972. Гаприндашвили Н. — октябрь 1970. Жуховицкий С. — сентябрь 1972. Илвицкий Г. — сентябрь 1970. Лейн А. — сентябрь 1972. Лутиков А. — январь 1972. Нежметдинов Р. — сентябрь 1972. Ней И. — октябрь 1971. Онос В. — июнь 1972. Савон В. — апрель 1972. Сергиевский В. — сентябрь 1972, Хасин А. — июль 1969, Юдович М. — ноябрь 1970.

В справочнике «Шахматные окончания» (1 том, стр. 177) приводится этюд М. Левита.

Г. Минаков (Москва) указывает, что помимо авторского 1. Крс4 b5+ 2. Крс5 Кра6 3. b4 ab 4. ab Кра5 5. Крс6 Крб4 6. Крб6 этюд имеет и другое решение: 1. Крд4 Крб4 2. Кре5 а3 3. ба+ Кр:а3 4. Крf6 Кр:а2 5. Кр:г6 b5 6. Крf5 b4 7. g6 b3 8. g7 b2 9. g8Ф+.

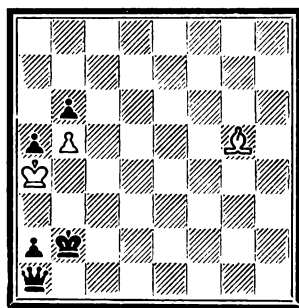
В книге Т. Горгиева и Ф. Бондаренко «Шахматный этюд на Украине» опубликован этюд А. Каковина (2-й приз на конкурсе Украинской шахматной федерации, 1962 г.).

Ничья

Его решение: 1. Лa7 Крf2+ 2. Кра2 Лeе1 3. Лf6+ Крг3 4. Лg7+ Крh4 5. Лf4+ Кр:h5 6. Лh4+ Кр:h4 7. Лg1 Крh5 8. h4 Крh6 9. h5 Крh7 10. h6 Крh8 11. h7 — ничья. Как сообщил **В. Долгов** (Краснодарский край), черные форсированно выигрывают путем 2...Крг2! 3. Лd6 Лc1, и от угрозы 4...Лeе1 нет защиты.

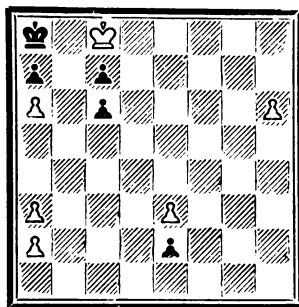
В. Долгов отмечает также, что этюд **Э. Погосянца** (1-й почетный отзыв на тематическом конкурсе журнала, 1963 г.) неправилен.

Ничья

Кроме 1. Сf6+ Крb1 2. Сb2 Крс2 3. С:a1 Крb1 4. Крb3 a4+ 5. Крс3 Кр:a1 6. Крс2 — ничья, этюд имеет и побочное решение: 2. Сс3 Фb2 3. С:b2 a1Ф+ 4. С:a1 Кр:a1 5. Кра3 Крb1 6. Крb3 Крс1 7. Крс3 Крд1 8. Крд3 Крe1 9. Крe3 Крf1 10. Крд3! Крf2 11. Крд2 Крf3 12. Крд3 Крf4 13. Крд4 Крf5 14. Крд5 Крf6 15. Крд4! Крe6 16. Крe4 Крд6 17. Крд4 a4 18. Крс4 a3 19. Крb3 Крс5 20. Кр:a3 Кр:b5 21. Крb3 — ничья.

Следующий этюд **В. Каландадзе** был отмечен специальным призом в конкурсе «Руставелианы», 1967 г.

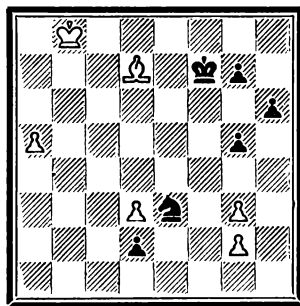

Выигрыш

1. h7 e1Ф 2. h8Л Фа1 3. Лg8 Ф:a2 4. Лf8 Ф:a3 5. Ле8 Фd6 6. e4 c5 7. e5 Фс6 8. Лh8 c4 9. Крд8.

Ю. Землянский (Красноярский край) пишет, что проще решает 2. h8Ф Фh1 3. Фd8 Фd5 4. e4.

Этюд **Г. Надарейшвили** (1-й приз конкурса грузинского журнала «Дроша», 1967 г.) имеет также побочное решение.

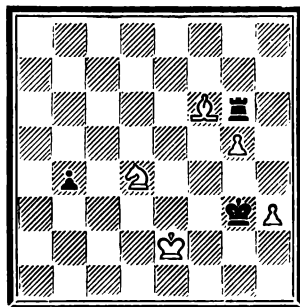

Выигрыш

Кроме авторского 1. Са4 Кг4 2. Cd1 Кf2 3. Сb3+ Крг6 4. a6 Кг4 5. a7 Крh5 6. a8Л g6 7. Ла1 d1Ф 8. Л d1, как сообщил тот же **Ю. Землянский**, имеется другой выигрывающий вариант: 6. a8Ф g6 7. Фе4 d1Ф 8. Cf7 Ке5 (8...Фb1+ 9. Крс7 Фс2+ 10. Крд8 Ке5 11. С:g6+ К:g6 12. Фf3+) 9. Ф:e5 Ф:d3 10. g4+ Крh4 11. Фh2+.

ВЫИГРЫШ БЫЛ

В статье **А. Котова** «Думай!», журнал № 11 за прошлый год, рассматривается эндшпиль, возникший в партии **Котов — Лангевег**.

А. Котов полагает, что этот эндшпиль ничейный. Между тем это не так. Играя 79. Кf5+ (вместо случившегося в партии 79. Крe3), белые добились победы.

Например: 79. .Крf4 (плохо 79. .Кр:h3 ввиду 80. Ке7) 80. Кh4 Лg8 (80. .Л:g5 81. С:g5+ Кр:g5 82. Кг2) 81. g6 Крг3 82. g7 Кр h3 83. Кf5, и белые выигрывают. Или 81. Крe4 82. g7 Крд5 83. Сb2 Крe6 84. Крд3 b3 85. Крe4 Крf7 86. Кf5.

В. БРОН.

РЕШЕНИЯ ПОЗИЦИИ

«ВАШ ХОД!»

(журнал № 9)

№ 1. 1. Сс8 (1. e7 ведет к ничьей после 1...Cd7 2. Сс8 Се8 3. Крf5 Крс4!) 1...Cf1 (1...С:e6? 2. С:e6+ Кр:e6 3. Крe4!) 2. e7 Сb5 3. c4+ Кр:c4 4. Сb6!

№ 2. 1. c6! Ф:c6 2. Фе7!

№ 3. 1. d6! ed 2. e6 fe (2...f6 3. ed f6 4. Фе8+) 3. Ф:e6+ Крh8 4. Лf7 Кf8 5. Фf6! Если 5...С:f6, то 6. С:f6+ Крг8 7. Л:c7 (Бобоцов — Тотов, 1965 г.).

№ 4. 1. .К:d3! 2. Ф:f5 (не спасают и другие отступления ферзем) 2...К:e1! 3. Крf1 Кс2+ (Барца — Бронштейн, 1949 г.).

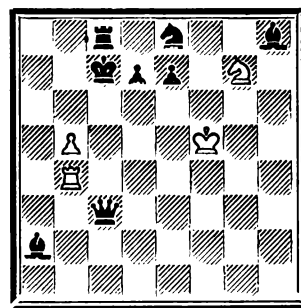
№ 5. 1...c5+ (1. .b5? 2. c5!) 2. Кр:a4 b5+ 3. cb (3. Крb3 С:c4+) 3...Лh8 4. b6+ Кр:b6.

№ 6. 1...b4 (1...Са6? 2. b4!) 2. ab ab 3. Ке2 Л:c1 4. К:c1 Са6! 5. Лf3 Л:c1 6. Кр:c1 Се2!

Награждаются дипломами журнала: **Ю. Дорошенко** (Москва), **В. Емельянов** (Харьков), **Б. Жигуров** (Красноярск), **М. Котов** (Алтайский край), **А. Лобанов** (Ставрополь), **А. Рекун** (Североморск), **Р. Чалدرانян** (Севан), **Ш. Штейнбук** (Ленинград), шахматный кружок школы села Краснотуровское Удмуртской АССР.

ДЕСЯТЬ ЗАДАЧ

В 1948 году венгерский проблемист **Л. Линднер** опубликовал следующую задачу:

Кооперативный мат в 2 хода

Эта задача любопытна тем, что в ней заключено, по-существу... десять задач. Если в позиции на диаграмме снимать последовательно по одной фигуре в определенном порядке, то каждый раз возникает новая задача с тем же заданием! Вот какие фигуры нужно снимать с доски: 1) ладью c8; 2) слона a2; 3) коня e8; 4) ферзя c3; 5) слона h8; 6) пешку b5; 7) коня g7; 8) пешку e7 и 9) пешку d7. В последнем случае на доске остается всего три фигуры.

Решение задачи публикуется на 27-й стр.

СНОВА ВОПРОСЫ...

Наш первый конкурс «Пять вопросов», проведенный в конце прошлого года, вызвал большой интерес читателей. Интерес этот понятен. Комментирование партий многое дает для совершенствования шахматистов.

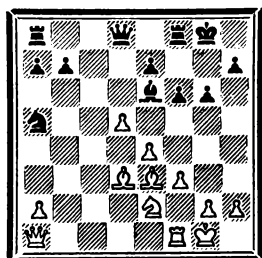
В этом номере журнала мы предлагаем вниманию любителей шахмат партию, игранную в одном из международных соревнований по переписке.

Анализируя эту партию, вы должны дать ответы на ряд вопросов.

Защита Грюнфельда

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6 3. Kb1—c3 d7—d5 4. c4:d5 Kf6:d5 5. e2—e4 Kd5:c3 6. b2:c3 c7—c5 7. Cf1—c4 Cf8—g7 8. Kg1—e2 0—0 9. 0—0 Kb8—c6 10. Cc1—e3 c5:d4 11. c3:d4 Cc8—g4 12. f2—f3 Kc6—a5 13. Cc4—d3 Cg4—e6 14. d4—d5 Cg7:a1 15. Фd1:a1 f7—f6.

Как оценивает теория дебютный вариант? Кто из советских шахматистов опубликовал свои исследования этой системы?

16. Ce3—d2 Ce6—d7.

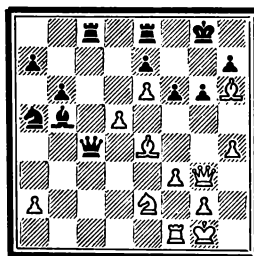
Как играют белые вместо 16. Cd2, правильно ли отступление слоном на d7?

17. Фa1—e1 b7—b6 18.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ ЛИНДНЕРА

В позиции на диаграмме:
Kpd8 Лd4 2. Ce6+ K:e6×; 1) Cd5 Лc4+ 2. Kpd6 K:e8×; 2) Kpd8 Лd4 2. Фc8 Кe6×; 3) Kpd8 Лh4 2. Фc7 Л h8×; 4) Kpd6 Кe6 2. Cd4 Л:d4×; 5) Kpd6 Кe6 2. Kpd5 Лd4×; 6) Kpc8 Кe8 2. Kpd8 Лb8×; 7) Kpd8 Kpg6 2. Kpe8 Лb8×; 8) Kpd8 Kpf6 2. Kpe8 Лb8×; 9) Kpd8 Kpe6 2. Kpe8 Лb8×.

Cd2—h6 Лf8—e8 19. e4—e5
Фd8—c7 20. e5—e6 Cd7—b5 21.
Cd3—e4 Ла8—c8 22. h2—h4
Фc7—c4 23. Фе1—g3.

Белые получили опасную атаку. Почему это произошло?

23... Kpg8—h8 24. h4—h5 g6—g5 25. Фg3—g4 Фc4:e2.

Была ли у черных более надежная защита?

Школа Мастерства

26. Фg4—f5 Фе2:e4 27. f3:e4 Cb5:f1 28. e4—e5 Лc8—c1 29. e5:f6 Cf1—d3+ 30. Kpg1—h2 Cd3:f5 31. Ch6—g7+ Kph8—g8 32. f6—f7+. Черные сдались.

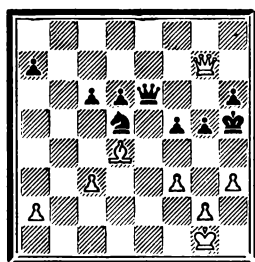
И наконец, отметьте восклицательными и вопросительными знаками удачные и слабые ходы противников в этой партии.

Срок присылки ответов на конкурс «Снова вопросы» — 10 апреля 1968 года. Лучшие работы будут отмечены дипломами журнала.

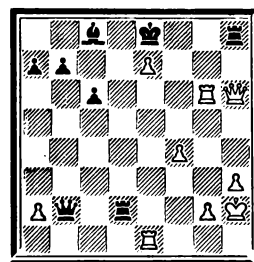
«ВАШ ХОД!»

Предлагаем Вашему вниманию шесть интересных позиций. Все они содержат любопытные комбинационные идеи, и, выполняя задания, вы получите полезные уроки шахматной тактики.

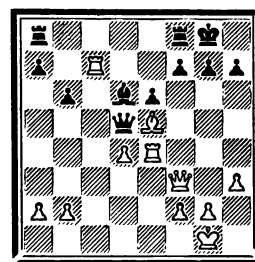
В позициях 1—5 белые, начиная, выигрывают, в позиции № 6 сводят партию вничью. Срок присылки ответов — 10 апреля.

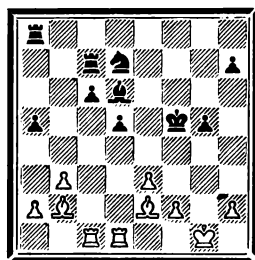
№ 1

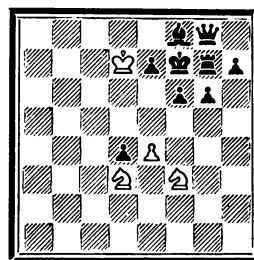
№ 2

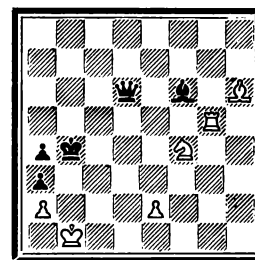
№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

ОТВЕЧАЮТ:

Во время межзонального турнира в Тунисе югославский журналист Д. Белица взял интервью у В. Корчного, Б. Ларсена, Р. Фишера. Приводим это интервью с некоторыми сокращениями.

— Какие свои партии вы чаще всего вспоминаете?

КОРЧНОЙ,

Фишер: Победу над Дональдом Бирном на чемпионате США. Тогда мне было 13 лет и я получил приз за эту красивую партию.

Корчной: Лучше всего запомнил партию с Геллером на чемпионате СССР 1960 года в Ленинграде. Я выиграл ее черными и в первый раз стал чемпионом СССР.

ЛАРСЕН,

Ларсен: Никогда не забуду последнюю партию матча Геллером в 1966 году.

— Петросян говорит, что сейчас чемпион мира первый среди равных. Согласны ли вы с ним?

Фишер: Я не согласен с такой философией. В мире есть шахматист наилучший, лучший и более слабые.

ФИШЕР...

Корчной: Если бы первенство мира разыгрывалось попеременно по системе турниров и матчей, то тот, кто в обоих случаях стал бы чемпионом, был бы бесспорно сильнейшим. Впрочем, Петросян прав, и если Бобби с этим не согласен, пусть сыграет в чемпионате СССР и попытается занять первое место.

Ларсен: То же, что сказал Петросян, говорил и Таль, я согласен с этим.

— Справедлива ли существующая система розыгрыша мирового первенства?

Фишер: Мне кажется, десяти партий в матче, как это имеет место в соревновании кандидатов, мало.

Корчной: Может быть, было бы лучше поочередно играть турниры и матчи.

Ларсен: Я считаю, что не нужны зональные и межзональные турниры. Достаточно организовать турнир кандидатов из 16 сильнейших гроссмейстеров мира, и пусть его победитель играет против чемпиона.

— Кто, по вашему мнению, будет играть финальный матч турнира кандидатов и кто будет следующим чемпионом мира — Петросян или победитель турнира кандидатов?

Фишер: Не люблю такие вопросы, но если бы я не надеялся на успех, то не играл бы.

Ларсен: В финале турнира кандидатов встретятся Таль и я. Верю, что выиграю я. Следующим чемпионом мира стану я.

Корчной: Я бы хотел ответить Ларсену: Вы будете чемпионом лишь при условии, если судьба не сведет вас со мной. Но я не уверен, что стану чемпионом мира, ибо раньше я играл лучше и был достоиннее матча с чемпионом, нежели сейчас.

— Какое шахматное событие произвело на вас самое сильное впечатление?

Фишер: Считаю, что ни один турнир без меня сейчас не является особенно интересным.

Корчной: Величайшим турниром в истории является для меня Авро-турнир в Голландии 1938 года.

Ларсен: Олимпиада в Москве 1956 года произвела на меня самое сильное впечатление. Тогда я впервые сыграл лучше, чем ожидал.

— Почему вы все такие оптимисты?

Фишер: Этого требуют шахматы.

Корчной: Из известных шахматистов я слышал только об одном пессимисте — Шлехтере, все остальные — оптимисты.

Ларсен: Это составная часть моей шахматной силы.

— Ваши шахматные кумиры прошлого и настоящего?

Фишер: Думаю, что лучшим шахматистом прошлого был Морфи, а сейчас не знаю...

Корчной: Это — четыре великана: Ласкер, Капабланка, Алехин и Ботвинник.

Ларсен: Для меня образцами являются Нимцович и Ласкер, а из современных шахматистов — Ботвинник, Бронштейн и Таль.

— Что вы думаете друг о друге?

Фишер: Корчной входит в число трех лучших советских шахматистов.

На основании блестящего результата на турнире в Гаване нельзя утверждать, что Ларсен лучший вне СССР, как кое-кто говорит.

Корчной: Фишер — это машина, которая запрограммирована на победу, но ей не хватает творческого элемента. В спортивном отношении он силен, так как машина не делает ошибок. Ларсен — это яркий шахматист, опасный для любого гроссмейстера.

Ларсен: Думаю, что у Фишера слабые нервы, хотел бы, чтобы он вел себя нормальнее. А о Корчном, как всегда, скажу — он хороший шахматист.

— А как завершились бы ваши дуэли, скажем, из десяти партий?

Фишер: Отказался отвечать.

Корчной: Победа в матче зависит в какой-то степени от стиля. Стиль Ларсена для меня, например, приемлем, я верю, что победил бы Ларсена, а стиль Фишера мне не подходит...

Ларсен: Верю, что победил бы обоих со счетом 5½:4½.

— Что вы любите, кроме шахмат?

Фишер: Люблю легкую музыку, теннис.

Корчной: Особую любовь питаю к изучению иностранных языков, на турнирах это является моим развлечением в свободное время; люблю также легкую музыку.

Ларсен: Меня интересует политика, хотя я не принимаю в ней активного участия. Люблю классическую музыку.

— Как вы себя чувствуете, когда проигрываете?

Фишер: Очень злюсь, когда проигрываю без борьбы. Впрочем, жду с надеждой следующей партии.

Корчной: Страшно злюсь.

Ларсен: Для меня это нормально. Много выигрываю и потому должен проигрывать, к этому можно привыкнуть.

ВЕСТИ ИЗ РАЗНЫХ СТРАН

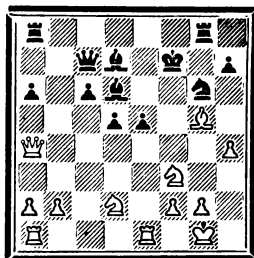
Фестиваль в Сингапуре

92 участника вышли на старт III международного фестиваля в Сингапуре. В соревновании, которое проходило по швейцарской системе в 10 туров, играли шахматисты из Гонконга, Австралии, Филиппин.

Отлично провел турнир молодой филиппинский шахматист Р. Балинас. Он девять партий выиграл и одну закончил вничью. На пол-очка от победителя отстал сильнейший местный шахматист Тан Лиан Ан. Следующие два места заняли Р. Наранья (Филиппины) — 8 и А. Ей (Сингапур) — 7½.

Приводим окончание партии

Д. Гамильтон — Тан Лиан Сен, отмеченной призом за красоту.

Последовало: 17. К:е5+ С:е5 18. Кf3 Лае8 19. h5 Кf8 20. К:е5+ Л:е5 21. Фf4+ Лf5 22. Ле7х.

В XXI первенстве Болгарии участвовали почти все сильнейшие шахматисты страны, в том числе гроссмейстеры М. Бобоцов и Н. Падевский. В турнире выступила также большая группа молодежи. Она и задала тон соревнованию.

Опрокинув все прогнозы, первые два места с 12½ очками из 19 возможных заняли П. Пеев и И. Радулов.

Инженер И. Радулов выдвинулся в число ведущих мастеров Болгарии. Он—

ВПЕРЕДИ ГРОССМЕЙСТЕРОВ

участник студенческих первенств мира, в 1961 году на X чемпионате в Хельсинки добился лучшего результата на первой доске.

Радулов — изобретательный шахматист, хороший тактик.

П. Пеев не имеет опыта международных встреч, и результат, показанный им в турнире, пока самый большой успех молодого мастера. В отличие от Радулова, Пеев предпочитает позиционную борьбу.

Для выявления чемпиона между победителями состоится дополнительный матч из четырех партий.

М. Бобоцов занял третье место (12 очков). Гроссмейстер начал соревнование неудачно, закончив первую половину турнира с 50% очков. И только благодаря отличному финишу (семь побед подряд) он сумел завоевать призовое место.

Опытные мастера А. Коларов (4—5 места), Н. Минев (6—7 места) и Л. Попов (8—10 места), проявив чрезмерное миролюбие, в борьбе за первое место не участвовали. Своеобразный рекорд установил Н. Падевский (8—10 места), сделавший 17 ничьих.

Следует отметить успех Н. Спиридонова (4—5 места), одержавшего наибольшее число побед — 10. Хорошие спортивные качества продемонстрировал Г. Даскалов (6—7 места).

А. МАЛЧЕВ.
София.

ЕЩЕ ДВА ФИНАЛИСТА

В 1957 году состоялось I командное первенство Европы. С тех пор каждые четыре года сильнейшие шахматные команды стран Старого Света встречаются между собой, чтобы определить чемпиона. Напомним, что в трех прошедших первенствах победу одерживала команда СССР.

В будущем году будет разыгран финал IV первенства Европы. В нем примут участие шесть победителей отборочных состязаний, а также команды СССР и Югославии, завоевавшие это право по итогам предыдущего финала.

Недавно в Барселоне и Копенгагене прошли два полуфинала.

На турнире в Испании встретились шахматисты Бельгии, Голландии, Испании и Швейцарии. Борьба за первое место развернулась между испанцами и голландцами. Жребий свел соперников во втором туре. Однако ни одной из сторон не удалось добиться перевеса. Матч закончился вничью — 5:5.

Победив с одинаковым счетом 7½:2½ команды Бельгии и Швейцарии, испанцы с 20 очками из 30 завоевали право продолжить борьбу в финале. На пол-очка отстали голландцы. Далее были: Швейцария — 12, Бельгия — 9.

В столице Дании путевку в финал оспаривали три команды — Дании, Ирландии и ФРГ. Турнир принес сенсацию. Неизменный участник всех финалов первенства Европы — команда ФРГ на этот раз уступила победу в матче датчанам — 9½:10½ (соревнование проходило в два круга). Правда, немецким шахматистам удалось в матчах с ирландцами компенсировать потерю очков и даже догнать лидера. Однако первое место было присуждено команде Дании, выигравшей у соперников. Вот результаты: Дания и ФРГ — по 28 очков, Ирландия — 4. Датчане впервые выступают в финале.

ВЕСТИ ИЗ РАЗНЫХ СТРАН

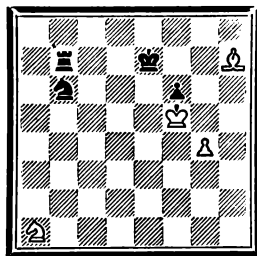
В журнале «Шахматы в СССР» было опубликовано несколько статей, посвященных реконструкции этюдов (улучшение конструкции, вступительной игры и т. д.). Такая работа может быть полезной, однако она требует глубокого проникновения в позицию, понимания того, что «пережил» составитель при работе над этюдом. Бывает и так, что автор реконструкции допускает ошибки или, не разобравшись в позиции, подвергает необоснованной критике авторский замысел.

Вот несколько примеров.

В заметке «О вступительной игре в этюде» (журнал № 3, 1964 г.) А. Беленький предложил неплохой вариант реконструкции этюда Б. Бадая. Но в обеих его позициях черный король уже находится на f8, в то время как у Бадея марш короля на это поле является одним из элементов замысла.

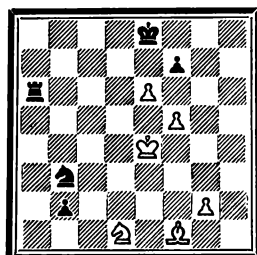
Поэтому А. Беленький пытался усовершенствовать собственную реконструкцию (журнал № 4, 1965 г.).

О реконструкции этюдов

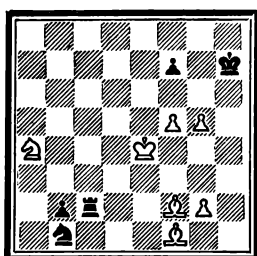
Ничья

В. Брон

Ничья

А. Беленький
(по В. Брону)

Ничья

Однако в позиции на диаграмме после 1. Kb3 Kc4 2. Kd4 Ke3+ 3. Kpf4 K:g4 белые играют не 4. Kc6+, как указывает Беленький, а 4. Ce4! Ld7 (4...Lb4 5. Kc6+) 5. Kc6(f5)+ и 6. Kp:g4 с ничьей. Возможны и другие продолжения (вместо 3. K:g4), однако шансы белых на ничью значительны. Поэтому реконструкция представляется неубедительной, так как нужно доказать, что ход 1. g5 единственный (главный вариант решения: 1. g5 Ла7 2. Kb3 Kpf8 3. Cg6 Ла3 4. Kd4 Ла5+ 5. Kp:f6 Kd5+ 6. Кре5(f5) Ke7+ 7. Kpf6 Kg8+. 8. Кре6 Ла6+ 9. Kpd7 Л:g6 10. Ke6+).

[Как сообщил А. Беленький, ложный след 1. Kb3? опровергается не ошибочно указанным им ходом 1...Kc4?, а путем 1...Kd5! с выигрышем во всех вариантах. — Прим. ред.]

В этой же статье Беленький предлагает неудачную, на наш взгляд, реконструкцию этюда В. Брона, получившего первый приз на Олимпийском конкурсе 1960 г.

«Под ударом коня повисла на b2 черная пешка», — пишет Беленький. Однако в реконструированном этюде осталась та же позиция с ударом коня на пешку. То обстоятельство, что на поле b1 стоит черный конь, не имеет значения, так как грозит 1...Kd2+.

«Поставлена под удар черная ладья, именно поставлена, так как в таком ее поло-

жении нет необходимости — ладья может находиться также на полях a7, a8, c7, c8». Это неверно. При положении ладьи, например, на a7(a8) черные выигрывают: 1. Cb5+ Кре7 2. K:b2 fe! 3. fe Лb7 с выигрышем фигуры или 3. Cc4 Kd2+ 4. Кре5 Ла5+, завоевывая пешку «f». Черным нельзя давать темпа для хода 2...fe, и поэтому их ладья должна находиться под ударом.

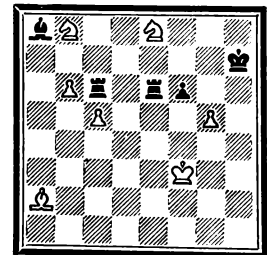
«Ввиду сильных угроз 1...b1Ф и 1...Kd2+ вступительные ходы делаются без колебаний: 1. Cb5+ Kpf8 2. K:b2 Лb6 3. Cd3! Первый хороший и нелегкий ход; с него можно было бы начать решение. Предыдущее вступление, столь очевидное, является попросту формальным и схематичным размещением фигур на полях, необходимых для создания основной игры; элемент борьбы в нем совершенно отсутствует».

Но Беленький забыл, что в шахматы играют не только белые, но и черные. Ход 1...Kpf8 заслуживает двух восклицательных знаков. Действительно, почему не более естественное 1...Кре7, приближающее короля к пешкам? Дело в том, что черные стремятся поставить ослах в затруднительное положение после 3...Kd2+ 4. Kpd4 Л:b2 5. Kpc3 Ла2 6. fe Кре7! 7. f6+? Kpf8 с цугцвангом у белых (правильно 7. f8Ф+! Kp:f8 8. f6 Кре8 9. Cg6+ Kpd7 10. Cf5+ Kpd8 11. Cd3 — позиционная ничья). При 1...Кре7 черные после 6...Kpf8 7. f6! сами попадают в цугцванг.

Таким образом, вступительная игра в этюде № 2 представляет собой борьбу, значительно более интересную, чем грубые одноходовые угрозы белых в реконструированном варианте этюда. К тому же последний имеет побочное решение: 1. g6+ Kpg8 2. gf+ Kpf8 3. Kpd3 (вместо 3. Cc5+ Л:c5 4. K:b2 и т. д.) 3...Ka3 4. K:b2 Л:f2 5. Ce2.

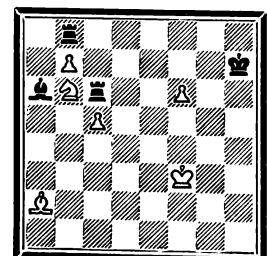
Другой неудачный пример реконструкции предложен Б. Бейнфестом (журнал № 11, 1966 г.).

Т. Горгиев

Ничья

Б. Бейнфест
(По Т. Горгиеву)

Ничья

Активную игру фигур в этюде Т. Горгиева — 1. b7! C:b7 2. K:f6+ Л:f6+! (контржертва со стороны черных) 3. gf Лc8+ 4. c6 Ca8 5. Ka6 Л:c6 6. Kb4 Лc4+ 7. Kd5 и т. д. — предлагается заменить бесцветной отдачей тех же фигур путем 1. Kd7 C:b7 2. K:b8 Лc8+ 3. c6 и т. д. К тому же ладья b8 используется лишь для завлечения на b8 белого коня. Все это ухудшает вступительную игру, делает ее непривлекательной, хотя автору удалось сэкономить две фигуры.

Составление этюда — сложный творческий процесс. Многие стороны исследовательской работы, которую приходится выполнять композитору, остаются за кулисами. Мы считаем, что ошибки при реконструкции могли бы не иметь места, если бы, прежде чем публиковать такие черновые работы, их направляли авторам для обсуждения. Это поможет улучшить работу над реконструкцией этюдов.

В. БРОН, Т. ГОРГИЕВ.

НОВЫЕ КНИГИ

Книгой «Современная шахматная задача»* завершен многолетний труд автора, посвященный истории развития задачи в разных странах.

Первая часть работы под названием «Шахматная задача XIX века» вышла в 1960 году. Во второй книге — «Шахматная задача XX века» (1966 г.) — рассматривается период, охватывающий почти всю первую половину нашего столетия. Наконец, в последней работе освещается развитие задачи с 1945 года до наших дней.

Последний третий том состоит из четырех частей. В первой из них, являющейся, по-существу, вступительной, читатель посвящается в тайны задачной композиции. Здесь даются основные определения и необходимые сведения о требованиях, предъявляемых к задаче, рассказано о задачных жанрах. Вторая часть знакомит со школами и стилями, со значением правильных матов в задаче, с логическими маневрами, тактическими идеями. Специальная глава посвящается весьма популярной сейчас теме перемены.

Развитие задачной композиции в отдельных странах и в СССР составляет содержание последних двух частей книги. В четвертой части рассказывается о творческих принципах советской школы в композиции, о вкладе наших мастеров в развитие современной тематики, а также о проблемистах Москвы, Ленинграда, РСФСР, Украины и других республик.

Книга иллюстрирована многочисленными фотографиями советских и иностранных композиционеров. Указатели имен и использованной литературы помогают читателю ориентироваться в материале книги.

* Е. Умнов. Современная шахматная задача. Издательство «Физкультура и спорт», М. 1967, 200 стр., тираж 100 000, цена 62 коп.

ИТОГИ УЧЕБНОГО ЗАДАНИЯ

В журнале № 4 за 1967 г. было предложено учебное задание — устранить недостатки в этюде В. Алексюка: белые — Kpd7, Фd4, Cd2, пп. a4, b5, e2, e4, f5, h4, h5; черные — Kpf8, Фb2, Cg8, h8, пп. a6, b4, b7, c4, c7, f4, f7, h6. Выигрыш. 1. Ф : h8 Ф : h8 2. С : b4+ Kpg7 3. f6+ Kph7 4. Кре7 ab 5. ab c6 6. bc bc 7. Cc3 Ф : f6+ 8. Кр : f6 Kph8 9. Ca1 Kph7 10. e5 Kph8 11. e6 fe 12. Kpg6+.

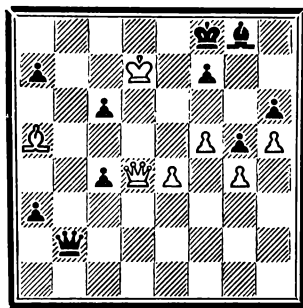
Читатели отметили громоздкость позиции, а также то, что пешечные размены не связаны с главной идеей этюда.

Большинство участников усмотрели только в этом недостатки конструкции. Поэтому они ограничились снятием ряда пешек на ферзевом фланге.

Между тем крупнейшим недочетом является грубость вступительного хода со взятием фигуры. Если взятие пешки на первом ходу еще допустимо, хотя и в исключительных случаях, то взятие фигуры, по-существу, уничтожает этюд.

И. Пращерук (Кривой Рог) и И. Хащанский (г. Дзержинск) устранили дефект таким путем (их позиции сходны): белые — Kpd7, Cb4, пп. e4, f5, h4, h5, h7; черные — Kpf8, Фb2, Cg8, пп. c5, f7, h6. 1. h8Ф! Ф : h8 2. С : c5+ Kpg7 3. f6+ Kph7 4. Кре7 и т. д. В случае 3... Кр : f6 следует правильный мат 4. Cd4X. Но в последней позиции жертвуются не имеющийся на доске ферзь, как у Алексюка, а превращенный из пешки. Это менее интересно.

Как оказалось, ряд недостатков уже был устранен в этюде... самого В. Алексюка, отмеченном на конкурсе газеты «Вечерний Новосибирск» похвальным отзывом в 1963 году.

Выигрыш

1. Фh8! Ф : h8 2. Cb4+ Kpg7 3. f6+ и т. д. Правда, в варианте 3... Kpf6 4. Cc3X мат неправильный. Непонятно, почему автор, оттолкнувшись от вполне приемлемой позиции, составил новую неудачную...

Сходную позицию со старым этюдом В. Алексюка представил С. Пивовар. Он также поставил пешки g4 и g5 вместо одной белой h4.

Б. Сидоров (Апшеронск) прислал такой этюд: белые — Kpd7, Ch4, пп. f5, h5, h7; черные — Kpf8, Фc3, Cg8, пп. d5, f7, h6. Ничья. 1. h8Ф

Ф : h8 2. Ce7+ Kpg7 3. f6+ Kph7 4. Kpd6 d4 5. Кре5 d3 6. Cb4 Ф : f6+ 7. Кр : f6 Kph8 8. Cc3. Автор сделал этюд на ничью, что менее интересно.

Изменение в идею Алексюка внес В. Кичигин (Пермь): белые — Кре7, Cc2, f8, пп. a5, a7, b4, c5; черные — Крс8, Фf3, Cb8, пп. a6, b5, c7, e3. 1. a8Ф Ф : a8 2. Cf5+ Kpb7 3. c6+ Кра7 4. Kpd7 Ф : c6+ 5. Кр : c6 e2 6. Cc8 e1Ф 7. Cc5+ Кра8 8. Cb7X. Финальный мат здесь менее экономичен, а ведь композитор должен стараться и задуманную идею выразить минимальными средствами.

Во второй части задания нужно было восстановить позицию этюда по его решению: 1. Крс1 b3 2. Кс2+ bc 3. Ce1 Лh3 4. e3 Л : e3 5. Ke2 Лd3 6. Cc3+ Л : c3 7. Kd4, и мат следующим ходом.

В основу задания положен этюд Т. Горгиева (2-й приз на конкурсе памяти Гаваши, 1964 г.): белые — Крс2, Cg3, Ke1, g1, п. e2; черные — Кра1, Лh5, пп. a2, b4.

Наиболее полно предложенные задания выполнили С. Пивовар, И. Пращерук, Б. Сидоров и И. Хащанский. Они награждаются дипломами жюри.

Ал. КУЗНЕЦОВ.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

(журнал № 4—6, 1967 г.)

№ 25. 1. Фе3 (1 очко). № 26. 1. Kg4 Второе решение 1. Ch5 устраняется черной пешкой на g6 (2 очка). № 27. 1. Kc5 b4 2. Kb3 1...Kp: c5 2. Ce7+; 1...Kp: e5 2. Ce7+ (2 очка). № 28. 1. Фd3~ 2. Kf2++ 1...Фb8+ 2. Kd6+; 1...Фb2+ 2. Kc3+; 1...Ф: c5+ 2. K4: c5+ (2 очка). № 29. 1. Cc5 Kp: c5+ 2. Kge4++; 1...Kpe5+ 2. Kgi3++; 1...C~ 2. Фc7; 1...Ф: a3 2. Kde4+. Возможно и 1. Фа5+ (4 очка). № 30. 1. f3 Kpf5 2. Лb6 Kpf4 3. Kpf2; 1...Kpd5 2. Kd8 Kpd6 3. Cd4 или 2...Kpc5 3. Ce5 (3 очка). № 31. 1. Ke5 Kpb2 2. Kd3+ Kpa3 3. Cd6 (или 3. Ce5 d1K 4. C: d1 Cc1 5. Kc2+) 3...Cf8 4. e7 C: e7 5. Ke5 Kpb2 6. Kc4+ Kpc1 7. Cf4 Cg5 8. C: g5 (4 очка). № 32. 1—6. Фb7: b6—c6 — c5 — d5 — d4+ Kpg1—g2 7. Ф: g4+ Cg3 8—14. Фе4—d4—d5—c5 — c6—b6—b7+ Kpg1 15. Ca7+ Ф: a7 16—23. Ф: a7—b7—b6—c6 — c5 — d5 — —d4—e4+ Kpg1 24. Ф: b1+ Ce1 25. Ф: e1+ (4 очка). № 33. 1. Фh4 (1 очко). № 34. 1. Kd2 (~ 2. Фg4+) 1...Ce4 (Kb3) 2. Лd7+; 1...Ле4 (Л: b4) 2. e6+ (2 очка). № 35. 1. g5 Cf7 2. Kd3++ Kpd5 3. Л: f4+ Кре6 4. Ле4+ Kpd5 5. Kb4+ Kpc5 6. Kc2+ Kpd5 7. Ke3X; 1...Cb3 2. Kc2+ Kpd5 3. Л: e8+ Kpc4 4. Ле4+ Kpd5 5. Kb4+ Kpc5 6. Ka6++ Kpd5 7. K: c7X. Решает также 1. Ka6++ Kpd5 2. Л: e8+ Kpc4 3. Ле4+ (7 очков). Устраняется добавлением пешек: белой f2 и черной g7. № 36. 1. Kc3 (1 очко). № 37. 1. Ле3 (1 очко). № 38. 1. Фf7 или 1. Cb1 (c2) (2 очка). № 39. 1. Лb5 (1 очко). № 40. 1. Фb8 (~ 2. Cb5+) 1...Cf1 2. Cf3+; 1...Kp17 2. Cg4+; 1...Kpd5 2. Kf4+, но 1. Ka5+ и 2. Фе7 (4 очка). № 41. 1. Фе4 (~ 2. e7+) 1...Л: c2 2. Ф: d3; 1...C: b5 2. Ф: e5 (2 очка). Автор прислал бо-

лее экономичную вариацию задачи: белые — Kph8, Фh4, пп. b6, b7, c6, d4, e4; черные — Kpb8, Лd2, Cg1, пп. d6, f6, f7, g6, h6. 1. Фf4.

№ 42. 1. Kd4 (~ 2. ef++) 1...Kf~ 2. K: b6+; 1...K: d4 2. Kc3++; 1...K: e5 2. Kf6++ (2 очка). № 43. 1. Kc5 f1Ф 2. Kb3+ Kpb6 3. Фc5+; 1...Kpb6 2. Kd7+ Kpa5 3. Фc5+; 1...b5 2. Фа2+ Kpb4 3. Ke4 (3 очка).

№ 44. 1. e4 (1 очко). № 45. 1. Kc3 (1 очко). Как указал И. Тофт (Дания), задача имеет многочисленных предшественников. № 46. 1. Ch1. При черном короле на f4; 1. Cc2 (2 очка). № 47. 1. Ф: c3 (1 очко). № 48. 1. Фе1 (~ 2. Cc5) 1...Фа3 (a4, a5) 2. Ca7; 1...Фb6 2. Л: e7+; 1...fe 2. Фf1 (2 очка).

№ 49. 1. Ла8 Cd6 2. Лh8 Cc5 3. Лh2 C: e3 4. Ле2 de 5. d3X (3 очка). № 50. 1. Фh8 Ф: h3 2. e6 Фh2 3. e7 Фc2+ 4. Kpc4 Ф: c3+ 5. Kp: c3 Ce1+ 6. Kp: d3 (b3, c4) и 7. Ла8+(Ф: c3+); 2...Фg3 3. c6 Cd8 4. Ф: d8 bc 5. Ла8+ Kp: a8 6. Ф: c8+ Фb8 7. Фа6+; 2...Cg3 3. Ф: h3 Cf4 4. Kp4 d2 5. Фf1 Cf~ 6. Ла8+ Kp: a8 7. Фа1+; 2...Ф: e6+ 3. d5 Ф: d5+ 4. c4 Ф: c5 5. Ла8+ Kp: a8 6. Фа1+ Фа3+ 7. Ф: a3+. Побочное решение 1. Фg6 (7 очков). № 51. 1—6. Kpc2—b3—c4 — d5: e4 — —d3 Ch8—g7 7. e4 Ch8 8—10. Kpe3—f2: g1 и 11. Л: h3X (3 очка).

Специальный конкурс

Редакция объявляет конкурс решений задач армейских проблемистов (см. 3-ю стр. обложки). Задачи № 11—15 публикуются впервые, № 16—20 — перепечатки. Срок присылки решений — 31 марта 1968 г. Победители будут награждены дипломами.

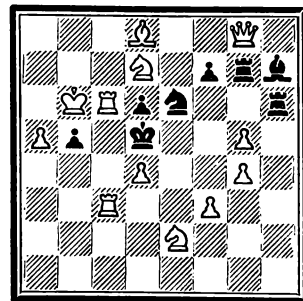
СОДЕРЖАНИЕ

Плюсы и минусы	1
У армейских шахматистов	2
Ю. Авербах. Уверенность — залог успеха	4
В. Арлазаров, А. Битман. Обигрывает ли машина человека?	9
Партии и окончания	12
А. Нариевич. Книга по истории шахмат	17
Добрый спутник шахматы	18
Читатель предлагает, спрашивает, критикует	23
Школа мастерства	27
Задачи и этюды	30

ОТ РЕДАКЦИИ: Автором статьи «То — гроза чемпионов» (журнал № 1, стр. 26) является Ю. БАРСКИЙ.

УЧЕБНОЕ ЗАДАНИЕ

Н. Димитров

Мат в 3 хода

Эта задача известного болгарского проблемиста решается ходом 1. Кра7! Защищаясь от угрозы 2. Kb6X, черные вскрывают ладью и связывают коня белых: 1...f6 или 1...f5. Но при этом пешка перекрывает вторую ладью или слона, что используется белыми на матующем ходе. В первом случае они играют 2. Л3c5+ dc 3. Ф: e6X, во втором — 2. Kf4+ Kp: d4 3. Лd3X.

Авторский замысел может быть углублен. Прежде всего нужно добиться, чтобы угроза стала трехходовой. Черному королю может быть предоставлена большая свобода уже в начальной позиции (или после вступительного хода) — одно или два поля. Остальное предоставляется на усмотрение читателей.

Задачи шлите в адрес редакции (с пометкой на конверте «Учебное задание») не позднее 25 апреля 1968 года.

НАЗЫВАЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ...

...конкурса решений за II квартал 1967 года по разделу этюдов: А. Ясный (Москва), набравший 36 очков из 52 возможных, С. Пивовар (г. Хмельницкий) — 35, Ю. Петренко (Читинская обл.) — 34, П. Перконая (Финляндия) — 32, А. Уханов (Клин) — 29, Е. Головачев (Белгородская обл.) и И. Хащанский (Дзержинск) — по 28, А. Спердее (Румыния) — 26 очков; по разделу задач: П. Шеметов (Калинин) — 67 очков из 69, В. Россинский (Краснодар) — 65, А. Ясный — 61, Н. Будков (Рязанская обл.), С. Пивовар и В. Яцуляк (Запорожская обл.) — по 60, Н. Варченко (Миргород), П. Перконая и А. Синев (Рязанская обл.) — по 59; за ними следуют: С. Вепренцев, Ю. Лобусов (оба — Москва), М. Гершинский (Донецкая обл.), А. Махлин (Реутов) и В. Мисник (Чернигов) — по 57 очков.

№ 6. А. АЛЕКСЕЕВ
Куйбышев

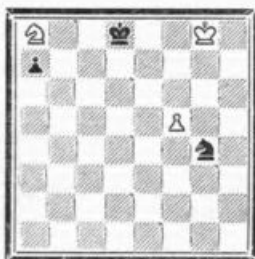
Ничья

№ 7. С. БЕЛОКОНЬ
Харьков

Выигрыш

№ 8. Т. ГОРГИЕВ
Днепропетровск

Ничья

№ 9. Б. ОЛИМПИЕВ
Севастополь

Выигрыш

№ 10. Б. ХОРТОВ
Севастополь

Выигрыш

ЗАДАЧИ АРМЕЙСКИХ ПРОБЛЕМИСТОВ

№ 11. А. ДИКУСАРОВ

Мат в 2 хода

№ 12. И. АСАУЛЕНКО

Мат в 3 хода

№ 13. В. БРОН,
П. НЕУНЫВАКО

Мат в 3 хода

№ 14. Л. ИСКРА

Мат в 3 хода

№ 15. А. МОЛДОВАНСКИЙ,
Л. УЛАНОВ

Мат в 4 хода

№ 16. С. ПОДУШКИН
1966 г.

Мат в 2 хода

№ 17. А. КАЛИНИН
1962 г.

Мат в 3 хода

№ 18. В. КОКШАРОВ
Пятое командное первенство СССР

Мат в 2 хода

№ 19. Н. КОСОЛАПОВ
Пятое командное первенство СССР

Мат в 2 хода

№ 20. Д. КАНОНИК

Мат в 3 хода

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон Б 3-92-00

А00681 Сдано в набор 20/XII—1967 г.
Заказ 5203

Подписано к печати 31/I—1968 г.
Формат 60×90¹/₈

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Для писем: Москва, Г-19, абонентный ящик 428
Рукописи не возвращаются

Объем 4 печ. л., 5,7 уч.-изд. л.
Тираж 40000

Типография издательства «Московская правда», Потаповский пер., 3

Индекс 71086

Цена 40 коп.